

МИТРОПОЛИТ ОМСКИЙ И ТАВРИЧЕСКИЙ
ВЛАДИМИР (ИКИМ)

✠ СЛОВА ✠
НА ДВУНАДЕСЯТЫЕ
И ВЕЛИКИЕ ПРАЗДНИКИ

митрополит Владимир (Иким) Слова на двенадесятые и великие праздник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24628397

Владимир (Иким), митрополит Омский и Таврический. Слова на двенадесятые и великие праздники: Сибирская Благовонница; Москва; 2017

ISBN 978-5-906911-03-2

Аннотация

Книга митрополита Омского и Таврического Владимира (Икима) «Слова на двенадесятые и великие праздники» является органичным дополнением его цикла богослужебных проповедей на Евангельские и Апостольские чтения на каждый день под названием «Вечное сокровище» и содержит в себе проповеди на темы важнейших праздников церковного года, а также по некоторым иным особым поводам (юбилеи Патриархов, Новый год) – всего 74 Слова. В этих проповедях святоотеческая экзегеза совмещается с современной духовно-нравственной проблематикой и историей Русской Церкви XX–XXI веков, преломляясь через личный многолетний опыт архипастырского служения автора. Книга предназначена для самого широкого православного читателя.

Содержание

От редакции	6
СЛОВО НА ПРЕДПРАЗДНСТВО РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	15
Об истории события Рождества Приснодевы Марии и Ее родителей	15
СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	24
Пресвятая Богородица – слава и надежда человеческого рода	24
СЛОВО НА ПОПРАЗДНСТВО РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (9/22 сентября)	42
О плодоношении и бесплодии телесном и духовном	42
СЛОВО НА ОТДАНИЕ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (12/25 сентября)	58
О деторождении и воспитании, а также о святости и величии Пресвятой Девы	58
СЛОВО НА ПРЕДПРАЗДНСТВО ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ	74
Предыстория и смысл праздника Крестовоздвижения	74
СЛОВО В СУББОТУ ПРЕД ВОЗДВИЖЕНИЕМ	92

КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Спасительный смысл тайны Креста	92
СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПЕРЕД ВОЗДВИЖЕНИЕМ КРЕСТА ГОСПОДНЯ	120
Крест – жизненный ориентир христианина	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

**Владимир (Иким),
митрополит Омский
и Таврический
Слова на двенадесятые
и великие праздники**

© Митрополит Владимир (Иким), текст, 2017

© Сибирская Благовонница, оформление, 2017

От редакции

Издательство «Сибирская Благовонница» публикует издание богослужебных проповедей митрополита Омского и Таврического Владимира (Икима) под названием «Слова на двенадесятые и великие праздники», являющихся органичным дополнением его цикла богослужебных проповедей на Евангельские и Апостольские чтения на каждый день года под названием «Вечное сокровище», выпущенного в четырех томах и охватывающего период 1–25 недель (седмиц) по Пятидесятнице (всего 448 проповедей). В рамках цикла «Вечное сокровище» готовится к изданию также собрание проповедей «Врата покаяния» и «Сияние Пасхи», объемлющие период Великого поста и Пятидесятницы.

Нынешний том содержит в себе 73 проповеди: 1) на двенадесятые праздники: Рождество Пресвятой Богородицы, Воздвижение Креста Господня, Введение во Храм Пресвятой Богородицы, Рождество Господа Иисуса Христа, Крещение Господне (Богоявление), Сретение Господне, Благовещение Пресвятой Богородицы, Вход Господень в Иерусалим, Вознесение Господа Иисуса Христа, Пятидесятница (Святой Троицы), Преображение Господа Иисуса Христа и Успение Пресвятой Богородицы; 2) на великие праздники: Обрезание Господа Иисуса Христа, Рождество Иоанна Предтечи, праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Усек-

новение главы Иоанна Предтечи и Покров Пресвятой Богородицы; 3) на прочие дни: Новый год, юбилеи Святейшего Патриарха Алексия II и Святейшего Патриарха Кирилла.

В книге также помещены Слова не только на сами дни двенадцатых праздников, но и на их предпразднство, попразднство и отдание праздника. Ведь, по словам автора, христианские праздники, как известно, имеют вневременное измерение – ведь мы с вами живем в эпоху Нового Завета, когда врата Царствия Божия отверсты всем желающим войти в него и уже никогда не закроются. Поэтому Церковь и установила отмечать предпразднство таких великих дней, чтобы мы могли успеть должным образом подготовиться к ним своей душой, начать заранее размышлять о смысле праздника и не забывать о нем в нашей повседневной суете, потому что каждый из святых дней Православия включает в себе очень важные для нас события и примеры, глубочайшие духовные смыслы, открывающие нам каждый раз новые, еще не исследованные грани подлинной жизни в Боге и с Богом. И чем значительнее праздник – тем глубже и разнообразнее заложенные в нем духовные уроки. И потому самым великим своим праздникам Церковь посвящает не один, а сразу несколько дней. В этом проявление заботы Церкви о каждом из нас. Эти дни дают нам, ее чадам, еще больше возможностей как следует обдумать содержание каждого праздника, извлечь из него нечто новое и полезное для собственной души... А что такое – отдание праздника? Это день, в который

Святая Церковь дает нам возможность еще раз пережить всю радость и ликование праздничного дня перед тем, как проститься с этим праздником до следующего года, а также – еще раз задуматься о тех глубоких по смыслу духовных уроках, которые предлагает нам тот или иной церковный праздник.

Многие из приводимых в книге проповедей автора были произнесены еще в бытность его митрополитом Ташкентским и Среднеазиатским, а в нынешнем издании они дополнены, однако некоторые из них все же отсылают читателя к событиям и реалиям 90-х годов жизни в России и Средней Азии и потому особенно ценны как память о прожитом вместе с паствой и страной. Написаны и новые проповеди. Ведь к церковной проповеди призван всякий священник, и в особенности епископ. И традиционно, издревле, многие церковные проповедники посвящали проповеди церковным праздникам. Этой традиции следует и митрополит Владимир.

Митрополит Владимир в своих проповедях обращается и к тексту Священного Писания, и к Священному Преданию Церкви – трудам известных святых отцов и церковных писателей, причем как древних – свт. Иоанна Златоуста, св. Андрея Критского, преп. Иоанна Дамаскина, блж. Феофилакта Болгарского и других, русских святых отцов Нового времени – святых Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника, так и новомучеников и исповедников Российских, например священномученика Фаддея (Успенского), архиепископа Ка-

лининского и Кашинского и других.

Сам по себе церковный праздник представляет собой важный предмет для разговора с паствой о событиях Священной истории, ибо все здесь является поучительным и необходимо верующему для постоянного обновления своего богомыслия, своей памяти о Боге и совершенном Господом Иисусом Христом спасении. По словам автора, «Мы все, как оказывается, причастны к целой истории взаимоотношений людей и Бога, начинающейся в период истории человечества до Первого пришествия Христова и в следующий период – между Первым и Вторым Его Пришествиями. В этот второй период истории живем мы с вами». Это сознание и памятование рождает в нас не только «пассивную осведомленность» о праздниках, но побуждает наш ум еще глубже проникать в смысл того, что празднуется, чтобы через это размышление позволить уму и душе возвыситься над суетой мирской повседневности, в созерцаниях-размышлениях прикоснуться к вневременному смыслу совершившегося Домостроительства спасения, настроиться читателю на необходимость спасения и вечной жизни.

Однако всякий урок Священной истории рождает в богомыслящем уме в связи с содержанием праздника также и размышления по поводу современных реалий жизни христианина в мире, материальных, исторических и духовных проблем и жизни страны и Церкви.

Все это мы находим и в проповеднических словах авто-

ра. Так, например, долгое промыслительное бесплодие родителей Пресвятой Богородицы – Богоотец Иоакима и Анны приводит автора к актуальной и для современности проблеме бесплодия, которую он предлагает решать прежде всего на духовном уровне, показывая при этом разницу по этому вопросу между Ветхим и Новым Заветами: «Даже в наше время бесплодие – причина душевных терзаний очень многих семей, хотя сейчас мы относимся к деторождению или его отсутствию куда спокойнее, ведь из творений святых отцов Церкви мы знаем, что наше спасение зависит не от того, есть ли у нас дети, а от того, насколько мы сами приближаемся к Богу, и благочестивый христианский брак отнюдь не теряет своего главного смысла – возрастания в любви друг к другу и к Богу – даже если по какой-то причине не получит продолжения в детях» (С. 10). Однако гораздо прискорбнее бесплодие духовное: «...наша душа, наше собственное сердце тоже часто бывают духовно бесплодными, окаменевшими, недоступными действию Божественной благодати. Бывает так, что самые добрые семена, брошенные на эту почву, – слова Писания, святых, чудесные свидетельства Божественной силы – не приносят никакого плода... Такие моменты кажущегося бессилия бывают очень тяжелы» (С. 15). Важное подспорье для духовного исцеления автор предлагает искать в осмыслении праздничных событий установленных Церковью, в обращении к Священной истории – истории отношений Бога и человека. Как писал автор в одном

из своих предыдущих томов «Вечного Сокровища», «многие из нас, к сожалению, в течение всего прошлого – XX века теряли свою родовую память, то есть историю своего рода, предков, и потому часто смутно представляем себе, кто именно были наши предки три-четыре и более поколений назад. Семидесятилетняя безбожная эпоха сделала многих из нас "Иванами, не помнящими родства", не имеющими корней, истории, ответственности, наша жизнь стала какой-то "беспочвенной" из-за этого, как будто до нас никого не было и после нас никого не будет, да и вообще нам все равно... В то время как еще в дореволюционный период такая родовая память в нашем народе православном, как правило, бережно хранилась. Потому что предки славились своим благочестием и хранили его как высокую честь для своего потомства, то есть для нас с вами. И если мы не помним своих предков после пятого поколения назад, то что уж говорить о масштабе всемирной истории многочисленных человеческих поколений? Но вот Библия дает нам существенное свидетельство об этом, называя имена людей, оказавшихся важными с точки зрения истории, причем не истории вообще, а именно истории Домостроительства спасения, той истории, которая придает смысл всечеловеческой истории как таковой. И мы теперь оказываемся не просто как цветы, непонятно зачем расцветающие и увядающие, сменяющие друг друга на поле жизни, а понимаем, кто мы, кто был до нас, к чему мы призваны и каково наше место в истории. И в этом заключается

наша огромная духовная и жизненная сила! Так история становится не просто написанной на бумаге, но историей зримой, полновесной и осязаемой. Самим Господом сотворена и утверждена эта величественная родословная ветвь, где каждый верующий человек имеет свое четкое и осознанное место, гармонично входя в общую историю спасения человечества». Сколько сил и утешения дает нам подобное осознание! Поэтому и в данном томе «Слов на двенадцатые и великие праздники» митрополит Владимир пишет: «...не нужно отчаиваться: Бог, выведший народ Свой из Египта, разрешивший неплодство Иоакима и Анны и избавивший человечество от рабства смерти, волен исцелить и нас от духовного бесплодия и окаменения, как бы далеко оно ни зашло! Может быть, он сделает это не сразу – но сделает обязательно. Он взирает на наше сердце и видит степень его готовности. Лишь бы мы, подобно Иоакиму и Анне, продолжали уповать на Него, обращаться к Нему с молитвой и, несмотря ни на что, стараться жить так, как угодно Ему, соблюдая Его заповеди. И тогда казавшаяся навек окаменевшей почва нашей души снова оживет, и процветет, и принесет плоды – быть может, во сто крат более прекрасные, чем мы могли себе представить» (С. 15).

Таким определенным даром Божиим свыше, но уже в масштабе всей Церкви, всей нашей страны и далеко за ее нынешними пределами является служение предстоятелей нашей Церкви – Святейших Патриархов. Русским Патриархам

XX XXI веков посвящены последние две проповеди данной книги, помещенные в нее в качестве приложения: Слово на Патриарший юбилей пятилетия служения Святейшего Патриарха Алексия II (произнесено в 1995 году) и Слово на Патриарший юбилей семидесятилетия Святейшего Патриарха Кирилла (произнесено в 2016 году). Читатель имеет возможность окунуться в драматическую историю России XX века и прикоснуться к героическим и трагическим ее страницам в жизни Церкви в этот период. На фоне драматических событий краха СССР и распада некогда величественного государства, после 70-летнего «вавилонского плена» безбожной власти Церковь возрождается вновь, как феникс из пепла, переживая вместе со страной и с народом все трудности и радости становления нового государства России. Автор подчеркивает в этих двух Словах как действие Промысла Божия, премудро и подчас почти незаметно устрояющего ход истории к нашему спасению и торжеству вечной жизни, так и роль личности в истории, которую Божественный Промысл не отменяет, но премудро использует на общее благо. Личности Святейших Предстоятелей Русской Церкви предстают пред читателем вместе с их наиболее выдающимися заслугами и подвигами, давая неувядаемый пример всем членам Русской Церкви в вере, благочестии, энергичной деятельности, мудрости, культуре и просвещенности свыше.

В целом же ценность книги митрополита Владимира и в ее практической пользе с точки зрения постижения чита-

телем праздничного церковного богослужения. В дни церковных праздников читатель, тем более малознакомый или вовсе незнакомый еще с этой стороной жизни Церкви, может, открыв книгу митрополита Владимира, прочесть в слове на нынешний праздничный день помещенное там поучение. Усвоив вероучительный и нравственный урок, он пойдет на богослужение с четким представлением о том, чему посвящен сегодняшней праздничный день, и будет осмысленно участвовать в богослужебной молитве и исполняться богомыслием. Данная книга окажется полезной и священникам при подготовке проповеди, и в целом, как надеется редакция, найдет своего благодарного читателя.

СЛОВО НА ПРЕДПРАЗДНСТВО РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Об истории события Рождества Приснодевы Марии и Ее родителей

*От корене Исеева и от чресл Давидовых
Богоотроковица Мариам раждается днесь нам,
радостию бо радуются всяческая и обновляются.
Срадуйтесь купно, Небо и земля, восхвалите
Ю, отечествия языков! Иоаким веселится, и
Анна торжествует, зовущи: неплоды раждает
Богородицу и Питательницу Жизни нашея.
Тропарь предпразднства Рождества Пресвятой
Богородицы*

Дорогие во Христе братья и сестры!

Сегодня мы с вами, вместе со Святой Православной Церковью, готовимся встречать завтрашний великий праздник: Рождество Пресвятой Богородицы. Церковь специально установила отмечать предпразднство таких великих дней, чтобы мы могли успеть должным образом подготовиться к ним

свою душу, начать уже сейчас размышлять о смысле праздника – ведь каждый из святых дней заключает в себе очень важные для нас примеры и уроки богомыслия.

В Священном Писании мы не находим рассказа о рождении Пресвятой Богородицы. Но эту историю сохранило для нас Священное Предание в целом – и сохранило неслучайно. Ведь история рождения Богоматери одновременно и чудесна, и просто по-человечески трогательна, и несет в себе глубокий учительный смысл.

Как все мы помним, родителями Пресвятой Девы были благочестивые Иоаким и Анна, жители Иерусалима. Казалось, все блага мира были у этих счастливых супругов: и взаимная любовь, и достаток, и знатное происхождение (оба они принадлежали к роду царя Давида). Не было у них лишь одного: детей. И не потому, что Иоаким и Анна не хотели их иметь – в традиционном обществе того времени такое было немислимо, – а потому, что Господь, по какой-то только Ему известной причине, медлил исполнить это давнее желание благочестивых супругов. И чем дальше, тем меньше оставалось у них надежд, что желание это вообще будет когда-нибудь исполнено: Иоаким и Анна вступали уже в возраст старости, когда деторождение становится невозможным...

Даже в наше время бесплодие – причина душевных терзаний очень многих семей, хотя сейчас мы относимся к деторождению или его отсутствию куда спокойнее: ведь из творений святых отцов Церкви мы знаем, что наше спасение

зависит не от того, есть ли у нас дети, а от того, насколько мы сами приближаемся к Богу, и благочестивый христианский брак отнюдь не теряет своего главного смысла – возрастания в любви друг к другу и к Богу – даже если по какой-то причине не получит продолжения в детях. Но само по себе естественное желание иметь детей живет почти в каждом из нас, и для любящих супругов, которые хотели бы увидеть живое воплощение своей любви в общем ребенке, вместе воспитать еще одного или нескольких христиан, бесплодие и сейчас становится нелегким крестом... Что уж говорить об эпохе ветхозаветной, – когда главное свое упование верующие люди возлагали на пришествие в мир Спасителя и потому стремились любыми законными путями продолжить свой род, чтобы их потомки и весь народ Израиля дожил до этого обещанного Богом через пророков дня искупления? Деторождение считалось не чем иным, как священным долгом каждого благочестивого иудея перед своим народом. Причем особенно строгие требования предъявлялись к отпрыскам дома царя Давида, к числу которых принадлежали и Иоаким с Анной: ведь, согласно пророчествам, именно из этого рода должен был явиться Спаситель, и, значит, любой потомок Давида, не имевший детей, мог отдалить Его пришествие в мир, заставить народ Божий и весь мир еще дольше дожидаться чаемого искупления!

Участие супругов в этом великом деле Божиего Домостроительства было важным, а потому бесчадие расценива-

лось как признак греховности, как знак отверженности со стороны Бога. Соответственным могло быть и отношение к таким людям со стороны окружающих – недоверчивым, презрительным, недобрым. Про них наверняка шептались за спиной, а то и говорили открыто в лицо, что они, наверное, большие грешники, недостойные своих славных и благочестивых предков, раз Господь не позволяет роду Давида продолжиться в их семье... Представьте себе, как должны были страдать от своего бесплодия Иоаким и Анна, чувствовавшие себя, наверное, ни много ни мало – изгоями своего народа, не оправдавшими его надежд! А к собственным переживаниям добавлялось и осуждение со стороны общества...

Увы, подобные любители «резать правду-матку» (конечно, в своем собственном понимании) находятся везде и всегда. Даже в наше время бездетным супругам нередко приходится выслушивать от окружающих бестактные вопросы вроде «ну что, все еще никого не родили?». И это еще неплохой вариант – иногда таких супругов даже открыто и несправедливо осуждают (увы, в том числе в православной среде – хотя, казалось бы, общины православных христиан должны быть примерами любви и доброго отношения друг к другу!): мол, эгоисты, хотят жить только для себя, детей не любят... Что же тогда приходилось выслушивать Иоакиму и Анне – ведь в глазах тогдашнего общества они были не просто «эгоистами», а нарушителями священного долга перед народом Божиим?

К тому же бесплодие Иоакима и Анны «отягчалось» еще одним обстоятельством. Как мы знаем, ветхозаветное общество, хотя и считало единобрачие идеалом, допускало и многоженство – особенно в том случае, если у супругов не было детей. В Писании мы находим немало примеров, когда древние праведники (например, праотец Авраам), отчаявшись получить потомство от первой супруги, брали себе вторую. По несколько жен имели израильские цари, в том числе и сам Давид, ведь им нужно было заботиться о наследниках престола. Наверное, взять вторую жену убеждали и праведного Иоакима, в конце концов, продолжить род Давида было его долгом, а двоеженство было в ту эпоху совершенно законным и не нарушало благочестия. Но Иоаким, как мы знаем из предания, так и оставался женат на одной лишь Анне – видимо, потому, что искренне любил ее и даже мысли не мог допустить о том, чтобы делить ложе (не говоря уже о верной супружеской любви) с другой женщиной. И этот отказ, непонятный древнему обществу, где потомство чаще всего ставилось выше супружеской любви, как бы усугублял вину Иоакима в глазах окружающих.

Дошло до того, что Иоакима, как «грешника, отказывающегося продолжить род», выгнали из Иерусалимского храма, не приняв его приношения...

Как же поступали страдающие супруги? Роптали и обижались на Бога, не давшего им детей? Озлоблялись на несправедливое (действительно несправедливое!) к ним отноше-

ние общества? Говорили что-нибудь вроде «какие злые эти иудеи, пойдем-ка мы лучше к язычникам»?

Нет. Несмотря ни на что, они – уповали. Уповали на Бога и Его всеведущую и благую мудрость. Страдали, переживали, быть может, обижались на несправедливые попреки, но не роптали на Бога, не озлоблялись на своих соплеменников. Потому что благочестие их состояло не в одном только усердном исполнении обрядов, но, прежде всего, в чистоте сердца, в искренней любви к Богу и людям. Они, словно истинные христиане до Христа, по словам святого мученика Иустина Философа, не могли ненавидеть людей, даже когда те жестоко оскорбляли их, и не могли отказаться от Бога, только потому что Он не исполнил какой-то их заветной мечты. Бог был для них не «волшебной машинкой» для исполнения пожеланий (как, увы, воспринимают Его многие, даже воцерковленные христиане, в наше время), а Творцом и Владыкой и Промыслителем вселенной, их упованием, Который, конечно, ничего не делает без благой причины. И если Он пока не дает им детей – значит, так почему-нибудь нужно... С другой стороны, они верили, что Богу все возможно, ведь послал же Он ребенка даже состарившейся Сарре! И потому благочестивые супруги продолжали уповать и молиться – молиться дерзновенно, но в то же время смиренно, полностью предавая себя и свою судьбу в мудрые руки Небесного Отца.

И надежда их не была постыжена: в тот самый день, ко-

гда Иоакима на глазах у всех священник выставил из храма, к Анне был послан Ангел Господень возвестить, что они с мужем зачнут наконец долгожданное дитя. Если бы мог тот священник и все те, кто осуждал Иоакима и Анну, знать, Чьих родителей они так несправедливо оскорбляют... Но, увы, люди слишком часто бывают ослеплены уверенностью в собственной правоте и потому проходят мимо истины и пренебрегают простой человеческой порядочностью и уважением к другим.

Да, Господь совершил для неплодных Иоакима и Анны настоящее чудо.

Но почему же все-таки Господь так долго испытывал терпение и упование Иоакима и Анны?

Очевидно, потому же, почему Он медлил явить миру обещанного Им через пророков Спасителя.

А вернее будет сказать – бесплодная, но не терявшая веры и упования Анна стала символом и свидетельством того, чем должна была стать рожденная ею чудесная Дочь для всего человечества.

Временные, пусть и долгие страдания для них обернулись вечной радостью, которая уже не померкнет. Иоаким и Анна оказались достойными этой радости, потому что терпением и упованием засвидетельствовали подлинность своей веры и своего благочестия, которое не зависит от количества полученных взамен даров. А мир удостоился ее потому, что даже в самые страшные, залитые тьмой грехов века в нем всегда

оставалось хоть немного людей, которые так же, как Анна, не потеряли надежды на Господа, несмотря на все духовное бесплодие окружавшей их жизни. Верили, надеялись, молились – и упование их не было посрамлено.

Христианские праздники, как известно, имеют вневременное измерение – ведь мы с вами живем в эпоху Нового Завета, когда врата Царствия Божия отверсты всем, желающим войти в него, и уже никогда не закроются. Но в чем же вневременность и актуальный смысл сегодняшнего праздника именно для нас, спросите вы: ведь Рождество Богоматери, рождение девочки Мариам – это событие, которое могло иметь место лишь один раз в человеческой истории?

В ответ на это мне хотелось бы привести слова из проповеди священномученика Фаддея (Успенского):

«Прославляя Рождество Пречистой Богоматери, разрешившее от неплодства Ее родителей, мы должны стремиться к разрешению от неплодства душ наших, чтобы нам не устали только восхвалять преславное Рождество Божией Матери, но и на деле стараться не в себя, а в Бога богатеть, принося плод святости и жизни вечной».

Да, дорогие мои, наша душа, наше собственное сердце тоже часто бывают духовно бесплодными, окаменевшими, недоступными действию Божественной благодати. Бывает так, что самые добрые семена, брошенные на эту почву, – слова Писания, святых, чудесные свидетельства Божественной силы – не приносят никакого плода. Мы можем даже са-

ми чувствовать это, и страдать от своего неплодства, – и в то же время быть не в силах ничего с этим сделать, как ни стараемся. Такие моменты кажущегося бессилия бывают очень тяжелы. Это воспринимается как богооставленность, и есть так, но не в том смысле, что Бог нас оставил, а главным образом в том, что мы сами оставляем Бога, впадая в самонадеянность и беспечность, заканчивающиеся отчаянием.

Но не нужно отчаиваться: Бог, выведший народ Свой из Египта, разрешивший неплодство Иоакима и Анны и избавивший человечество от рабства смерти, волен исцелить и нас от духовного бесплодия и окаменения, как бы далеко оно ни зашло! Может быть, он сделает это не сразу – но сделает обязательно. Он взирает на наше сердце и видит степень его готовности. Лишь бы мы, подобно Иоакиму и Анне, продолжали уповать на Него, обращаться к Нему с молитвой и, несмотря ни на что, стараться жить так, как угодно Ему, соблюдая Его заповеди. И тогда казавшаяся навек окаменевшей почва нашей души снова оживет, и процветет, и принесет плоды – быть может, во сто крат более прекрасные, чем мы могли себе представить.

Да станет завтрашний праздник Рождества Пресвятой Богородицы началом спасения и духовного плодоношения для всех нас!

Аминь.

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Пресвятая Богородица – слава и надежда человеческого рода

*Поюще Твое Рождество, хвалим Тя вси, яко
одушевленный храм, Богородице.
Из акафиста Пресвятой Богородице*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные во Христе братья и сестры!

Ныне вся Вселенная светло празднует день явления в мир Совершеннейшего Создания Божия. В едином порыве славословят Невесту Невестную земная Церковь воинствующая и небесная Церковь торжествующая. Ликуют хоры ангельские. Ангелы и Архангелы, Престолы и Силы, Власти и Господства, Серафимы и Херувимы воспевают: *Радуйся, Благодатная* (Лк. 1, 28).

Вчера мы уже слышали историю чудесного рождения Пресвятой Девы. Но даже помимо собственно чуда в этой истории о бездетных супругах заложен и глубокий символи-

ко-пророческий смысл. История Иоакима и Анны имеет прямые параллели в Ветхом Завете, как бы объединяя в себе оба Завета, Ветхий и Новый, в единое и непрерывное целое Священной истории Домостроительства спасения человеческого рода и неразрывную ткань Предания Церкви.

Если мы с вами откроем Первую книгу Царств, то в первой же ее главе найдем историю древней тезки Иоакимовой жены – тоже Анны. Как и мать Пресвятой Богородицы, эта древняя Анна была замужем за человеком, которого любила и который искренне любил ее. И, увы, она тоже долгие годы была бесплодна и тяжело скорбела об этом. Но упования на Господа не теряла – и Он наконец ответил на ее горячую молитву в Иерусалимском храме. Анна зачала и родила сына – великого пророка Господня Самуила. Насколько велико было ее многолетнее терпение, настолько прекрасна оказалась и награда за него!

Находим мы в Ветхом Завете и иную параллель с рождением Богоматери – и тоже пророческую. Предание не сообщает нам, почему Иоаким и Анна назвали свою долгожданную дочь именно Марией (Мариам, или Мирьям, как это звучит на древнееврейском и арамейском). Но вряд ли у такой знатной и, конечно, сведущей в иудейском законе четы выбор имени для ребенка, к тому же столь явно дарованного Господом, был случайным. По-видимому, девочку назвали в честь древней пророчицы Мариам, старшей сестры пророков Аарона и Моисея, выведшего народ Божий из Египта.

Как говорит нам Священное Писание, Мариам была первой, кто восславил Господа после чудесного перехода евреев через море и окончательного избавления от преследовавших их войск египетского фараона:

Когда вошли кони фараона с колесницами его и с всадниками его в море, то Господь обратил на них воды морские, а сыны Израилевы прошли по суше среди моря. И взяла Мариам пророчица, сестра Ааронова, в руку свою тимпан, и вышли за нею все женицины с тимпанами и ликованием. И воспела Мариам пред ними: пойте Господу, ибо высоко превознесся Он, коня и всадника его ввергнул в море (Исх. 15,19–21).

Определенные параллели с этой песней ветхозаветной Мариа́м мы находим и в гимне-молитве Самой Пресвятой Богородицы, который Она воспела Господу в доме Елисаветы:

Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем... ибо... сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его вроды родов к боящимся Его; явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их... Воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века! (Лк. 1, 46–51; 54–55).

Параллели эти, конечно, отнюдь не случайны, как и с именем Пресвятой Девы. Моисей, Аарон и Мариам силою Господа вывели народ Божий из египетского рабства, а ново-

заветная Маркам стала Той, через Кого Господь вывел все человечество из Египта духовного: освободил людей от рабства греху, диаволу (символом которого выступает фараон) и смерти. Бесплодная Анна родила пророка Самуила, древняя Маркам сама была пророчицей, а Пресвятая Дева стала матерью Того, о Ком предвозвещали и Кого сотни лет с упованием ждали пророки и весь народ Божий. Пресвятая Богородица Мария и вся история Ее рождения – это одновременно чудесное и совершенно естественное объединение обоих Заветов, так долго чаемый народом Божиим переход от ветхозаветной эпохи упования и ожидания к новозаветной эпохе обретения, зримое начало исполнения Господних обетований, которые Он, может быть, и медлил исполнить, но никогда не забывал.

«Первое творение людей произошло из чистой и нескверной земли; но природа их помрачила прирожденное ей достоинство, лишившись благодати через грех преслушания; за это мы изгнаны из страны жизни и, вместо райских наслаждений, получили жизнь временную, как родовое наследство, а с нею смерть и рабство рода нашего. Все стали предпочитать землю Небу, так что не оставалось никакой надежды на спасение, кроме высшей помощи», – говорит преподобный Андрей Критский в своем Слове на Рождество Пресвятой Богородицы.

Итак, наш прекрасный, сотворенный Самим Богом мир, о каждой части которого Божественный Творец сказал, что

это хорошо (Быт. 1, 8, 10, 18, 21, 25), был страшно искажен грехопадением первых людей, и земля, которой предназначено было плодоносить добром, вместе с падшим человечеством стала духовно бесплодной. Столетия шли за столетиями, тысячелетия сменяли друг друга – и, как у бесплодных стареющих Иоакима и Анны, чем дальше, тем меньше оставалось надежды на исцеление, потому что отпавшее от Истинного Бога человечество все больше погрязало в грехе, страстях и идолопоклонстве, а вместе с человеком, этим венцом и центром творения, неизбежно и вся природа, весь тварный мир...

Так же как Иоаким и Анна почти до самой старости были лишены счастья отцовства и материнства, так и человеческая природа на много столетий и даже на тысячи лет оказалась лишена общения с Богом. И не зря говорит преподобный Андрей, что единственная надежда у мира, как и у бездетной четы потомков Давида, была теперь на помощь свыше; как бесплодная Анна не могла одной лишь своей волей и силой избавиться от недуга бесплодия, так и человечество, слишком сильно погрязнув в грехе (ведь грех есть не что иное, как духовный недуг), уже не могло одним лишь своим благим желанием вернуться в Царство Божие, в Эдемский сад – как мог бы сделать это Адам, если бы сразу после падения ответил на вопрошание Господне не перекладыванием вины на жену и змея, а искренним покаянием. Теперь же было слишком поздно...

Но всемогущий и всеведущий Творец может исправить даже неисправимое. Как исцелил Он на склоне лет, казалось бы, безнадежно бесплодную Анну, так постепенно, столетие за столетием и тысячелетие за тысячелетием, восстанавливал Он и первоначальный образ сотворенного им, а затем падшего человечества. И сотворил с ним чудо Искупления тогда, когда, казалось, уже и надеяться было больше не на что.

«Человечество сделалось по падении неплодным для святости и не могло само восстановить в себе образ и подобие Божие, от которых остались в душах людей как бы только малые искры, легко угасавшие. Только Бог, верховный Домовладыка, соблюдал в человечестве остатки добра, накапливал их в душах человеческих. Только Он "делатель мыслей наших и насадитель душ наших" мог "неплодну землю благоплодну показать, древле сухую – родовиту, благогласну, бразду плодоносну" (Канон праздника Рождества Богородицы, песнь 8-я). Как накапливалось в человечестве зло, так собирал, накапливал Бог и добро...», – говорит об этом священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Калининский и Кашинский, в своем Слове на Рождество Пресвятой Богородицы.

Страдало от своих грехов и разлучения с Богом человечество, страдал сотворенный для человечества мир, и в мире страдала бесплодная, презираемая грешными людьми Анна. Но чудесное, нежданное Рождество девочки Мариам –

Той, Кому суждено было стать Пресвятой Богородицей Марией – стало началом исправления и того, и другого, и третьего.

«Было время, когда земля находилась в глубоком растлении и народ Божий, увлеченный духом соблазна, оставил Господа Бога своего – Того Который стяжал его Себе рукою крепкою и мышцею высокою, в знамениях и чудесах извел из дома рабства фараонова, провел чрез Чермное море и руководствовал его на пути в облаке днем и всю ночь во свете огня; когда Израиль обращался сердцем своим в Египет, и таким образом сделался народ Господень не народом Господним, помилованный – непомилованным, возлюбленный – невозлюбленным. Поэтому ныне раждается Дева, чуждая прародительского тления, обручается Самому Богу, раждает милосердие Божие, и не народ Божий (то есть язычники) становится народом Божиим (то есть христианами), непомилованный получает милость, невозлюбленный делается возлюбленным, – потому что из Нее рождается Сын Божий возлюбленный, в котором все благоволение Божие», – восклицает о сегодняшнем празднике преподобный Иоанн Дамаскин в Слове первом на Рождество Богородицы.

Ему вторит преподобный Андрей Критский:

«Да будет ныне единое, общее торжество и на небе и на земле. Пусть вместе празднует всё, что в мире и что вне мира. Ныне Создателю всего устроился созданный храм; и творение уготовляется в новое Божественное жилище Творцу.

Ныне изгнанная из страны блаженства природа наша принимает начало обожения и персть стремится вознестись к высочайшей славе... Ныне неплодная становится, сверх ожидания, матерью и, родив Родившую без мужа, освящает естественное рождение. Ныне приготовлен благолепный цвет для Божественной багряницы и бедная природа человеческая облеклась в царское достоинство. Ныне – по пророчеству – произрасла Отрасль Давидова, Которая, став вечно зеленеющим Жезлом Аарона, процвела нам Жезл Силы – Христа. Ныне от Иуды и Давида происходит Дева Отроковица, изображая Собою царское и священническое достоинство Принявшего священство Аарона *по чину Мелхиседекову* (Евр. 7, 11). Ныне начинается восстановление природы нашей, и обветшавший мир, принимая Богоприличное образование, получает начало второго Божественного творения».

Но кто же Она, Царица Небесная, первая по Боге и после Бога, совершенствами своими превосходящая пламенеющих любовью Архистратигов Господних, чистотою – непорочных духов Света, могуществом уступающая лишь Самому Вседержителю? Соткано ли Тело Ее из нежнейших материй духовных, создана ли Душа Ее на высотах горних, где немислима и тень какой-либо нечистоты? Нет, в Рождестве Своем облечена была Пресвятая Дева в ту же немощную плоть, что и все земные люди после грехопадения, и здешний Свой подвиг совершала Она в нашем дышащем злобою и грехом мире.

Прекрасны были первые люди, обладавшие благодатным нетлением и бессмертием Адам и Ева, наслаждавшиеся чистейшим счастьем в райском саду. Но как изменились после грехопадения и они сами – их души и тела, и мир вокруг них! История павшего человечества представляет собой ужасающую картину: сколько ненависти и коварства, сколько лжи и насилия, сколько грязи и мерзости! Казалось бы, такое непотребное создание, как человек, недостойно Всесовершенного Творца и бесчисленное число раз заслуживало уничтожения. Но неисследимы пути Божественного Промысла! В мутном хаосе лежащего во зле мира Вседержитель сеял семена, дававшие ростки такой красоты, что изумлялся ангельский сонм. С особенной же любовью Господь готовил почву для появления «Древа благосеннолиственного, имже покрываются мнози», возвращивал Ту, что соделается достойной стать Девственной Матерью Сына Человеческого и Сына Божия – Господа Иисуса Христа, подготавливал Ту, Чье чрево будет носить в себе вочеловечившегося Бога.

Сквозь погрязший в грехе мир Бог Промыслитель протягивал золотую нить праведных семейств, святых жен и мужей, и каждое новое поколение в этой череде наследовало духовные сокровища, накопленные их предшественниками. Среди предков Пресвятой Богородицы мы видим великих праведников Ветхого Завета, боковая ветвь того же рода явила миру величайшего из них – Крестителя и Предтечу Господня Иоанна. По прямой же это благословенное родосло-

вие привело к смиреннейшим супругам, святым Иоакиму и Анне.

Смирение этой благочестивой четы поистине поразительно, в нем – предвестие неизреченного смирения Спасителя. Претерпевая унижения и поругание, кроткие Иоаким и Анна принимали их как должное; будучи непорочны, они почитали свою бездетность справедливой карой Господней за какие-то неведомые им самим грехи. А как смиренно, с какой верой и готовностью принимает святая Анна кажущееся невероятным ангельское обетование о даровании в ее старости ребенка. «Жив Господь Бог мой! если у меня будет дитя, то отдам его Господу на служение», – восклицает она, и в этом слышится предвещание смиреннейших слов Пречистой ее Дочери: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1, 38). Смирение святых Иоакима и Анны длится и поныне, они словно бы противятся земному прославлению, и хотя Церковь неспроста на каждом богослужении обращается к ним с молением и упоминает их имена: «молитвами святых праведных богоотец Иоакима и Анны», тем не менее в домашней молитве верующие редко прибегают к представительству праведных богоотец, по плоти и духу ближайших к Царице Небесной. А как спасительно для нас может оказаться молитвенное обращение к ним и их святое представительство!

Во все дни земного жития святые Иоаким и Анна были скромны и целомудренны, *брак их был честен и ложе непо-*

рочно (Евр. 13, 4). Но не в юности, когда сердца человеческие могут быть сотрясаемы нашествием страстей, а в мудрой старости, когда души людей боголюбивых успокаиваются в чистоте, дарован был праведным супругам Пренепорочный Плод их супружества. Дочь чистоты можно назвать Пресвятую Деву.

Перед ангельским обетованием Рождества Девы Марии праведный Иоаким на сорок дней удалился в пустыню, где «молитва и слезы были его пищей». В посте и слезных молениях к Богу Всевидящему пребывала все это время и праведная Анна, пока не услышала от небесного вестника: «Ты зачнешь и родишь Дщерь благословенную, выше всех дочерей земных». Дочь молитвы и поста можно назвать Пречистую Богородицу.

Не к утешению собственной старости, но к служению Всевышнему предназначали праведные родители Дитя свое. «Да будет рожденное мною принесено в дар Тебе, и да благословится и прославится в нем Твое милосердие», – воззвала святая Анна ко Господу. Дочь благочестия и самопожертвования явилась Препоблагословенная Богородица.

Так воссияла над миром, омраченным грехопадением, Пресвятая Дева Мария – Новая Ева, Которой Господь предназначил сокрушить главу древнего змия – диавола.

Первая Ева, праматерь рода человеческого, – создание, вышедшее из рук Самого Творца и еще не осквернившееся грехом, – была невыразимо прекрасна телом и душою. И ка-

кой злобной радостью радовался лукавый враг Божий, когда ему удалось совратить это прекрасное создание Всевышнего, надругаться и насмеяться и над самою Евой, и над миллиардами ее потомков, сделав человечество игралищем греха, погрузив в пучину зла вещественный мир.

Некогда ныне мерзкий диавол был светозарным Денницей, одним из весьма высоких по своему чину Ангелов, близко стоявшим к Богу. Но стал Денница надмеваться своим положением и своими достоинствами, свысока смотреть на других Ангелов, напыщенно предстоять у Престола Господня. Гордыня довела его до безумия: он замыслил вознестись над Всевышним. Светлый решил пойти против Источника Света, прекрасный противостал Отцу красоты, блаженный ополчился на Всеблагого, творение возненавидело Творца! Правосудный Господь не оставил это лютое беззаконие без воздаяния. По велению Божию архистратиг Михаил, один из тех, на кого только что свысока смотрел могучий Денница, низверг его в бездну преисподней. И как жутко изменился в себе падший ангел, отравивший себя гордыней и завистью. Превознесенный над многими сделался низменнейшим, наслаждавшийся совершенной любовью стал раздираем нестерпимыми муками ненависти и зависти, прекрасный – воплощением духовного уродства и безобразия, светлый дух добра – мрачайшим диаволом. Недаром преподобный Серафим Саровский со вздохом сожаления говорил о бесах, что не нужно даже желать человеку увидеть их, ибо они

страшны и безобразны и даже одна лишь интересующаяся мысль о них может доставить душе тяжкий вред. Но диавол не остановился на своем падении.

Диавол, оторвав Адама и Еву, а тем самым и их потомков – от Бога, превратил людей в подвластные диаволу слабые и нечистые существа, падкие на грех, раздираемые страстями – стремлением к наслаждению и избеганием страданий, мучимые болезнями, обреченные на смерть.

Не смирившись с карою от Всемогущего Бога, падший Денница посягнул на человека, любимое создание Господа. Но гордый князь тьмы не ведал, какое посмеяние и посрамление готовит ему Всевидящий Господь Вседержитель, ибо из рода человеческого Семилостивый Господь вознес Царицу Небесную. Если справедливо святоотеческое предположение о том, что праведные сыны и дочери человеческие призваны занять на небесах места отпавших ангелов, то Пресвятая Дева Мария, вознесенная во славу ближайшей к Престолу Господню, вошла в ту славу, которой некогда наслаждался Денница. Но какое посмеяние в этом гордому диаволу, какое уязвление для ненасытной его зависти! Из праха и персти, из немощи человеческой воздвиг Всесильный Творец Царицу для Царствия Своего, из низменной (в сравнении с духом) материи создал Совершенство, перед коим меркнут и бывшие достоинства Денницы и даже нынешние достоинства верных Богу Ангелов Божиих. И сколь велика разница! Надменный ангел, с завистью косившийся на Твор-

ца, – и Пресвятая Богородица, смиренно коленопреклоненная, с молитвенно сложенными на груди руками, с бесконечной любовью взирающая на Сына и Бога Своего! Даже в пору своего величия Денница не мог и мечтать о той близости к Всеблагому Господу, какой удостоилась Богоневеста. Непроницаемой завесой священной тайны скрыто от людей и Ангелов сокровенное общение Сына Божия и Носившей Его во утробе, Богомладенца Христа и Пречистой Его Матери, Царя Небесного и Пренепорочной Его Избранницы.

Поколения подвижников Господних, повинующихся закону Божию, прошедших закалку в борьбе с этой слабостью и нечистотой в себе, – ветхозаветных праведников и пророков, словно завещали будущей своей Предстательнице – Пренепорочной Деве – свои добродетели, привлекающие на человека всесильную Божественную благодать: несокрушимую броню смирения, щит послушания, меч надежды и светозарный шлем любви ко Господу. И этой восставшей из немощного рода человеческого смиренной Воительницей, земной Девой был повергнут могучий князь мира сего, повелитель сил злобы и мрака, уверенный в своей власти над потомками Адама.

Древняя Ева при всей красоте души своей никогда не была испытана – и не выдержала первого же испытания, никогда не была искушаема – и пала при первом же искушении. Она не оказалась подвижницей, она не стала повиноваться Божию повелению о невкушении с древа. Новая же Ева,

как Ее нередко называли святые отцы, – Пресвятая Дева Мария несла в себе всю силу стремления и любви ко Господу, которую выстрадали и скопили в себе праведные сыны и дочери человеческие за века мучительной разлуки с Всеблагим Источником добра в мире, объятom чадным пламенем дьявольской злобы. И тем самым в Нее – истинную подвижницу еще с малолетства, пребывавшую в постах и молитвах и непреклонном послушании Божией воле, вселилась обильно благодать Святого Духа, сохранившая Ее, хотя и дочь падшего Адама, однако незапятнанной развитием греховных страстей и личным грехом, как то бывает с обыкновенными людьми после грехопадения. Так, можно сказать, вызревает в мрачных огнедышащих недрах вулкана сверкающий твердый алмаз, и так же восстала из недр падшего человечества Неопалимая Купина, Которой уже не страшно было мрачное пламя преисподней и Которая готова была воспринять во всей полноте благодатный огонь Божественной Любви, поэтому «из Нея бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш».

Церковь издревле почитала Пресвятую Деву и наименование Ее Богородицей зафиксировано уже во II-III веках. Впрочем, находились также и еретики, отрицавшие это имя – например, Несторий, которые, не понимая всей высоты Ее заслуг, да и догмата о единстве Лица Господа Иисуса Христа, дерзали называть Ее «Христородицей», и даже просто «человекородицей», что, мол, родила Она всего лишь «челове-

ка Иисуса», который впоследствии постепенно соединился с Богом Словом. Церковь устами святого Кирилла Александрийского осудила эту ересь и провозгласила, что Дева Мария есть воистину Богородица, потому что родила не кого-то иного, но Самого Бога Слово, но не по Божеству, ибо это невозможно для земной женщины, но по человечеству, Она дала от своей плоти и от Святого Духа Сыну Божию истинную человеческую плоть, одушевленную разумной и мыслящей душой, с которой Тот соединился еще во чреве Девы и никогда уже с этой плотью не разлучится.

Но склонный к крайностям и самоуверенный греховный человеческий ум впал в новую ересь, пусть и под весьма благовидными предложениями. В новейшие времена римо-католики усугубили свое отступление от чистоты веры введением догмата о непорочном зачатии Девы Марии, будто бы рожденной тем же непостижимым образом, что и Господь наш Иисус Христос. Не завистливый ли диавол нашептывал им этот «догмат»: мол, не так уж и велик подвиг Приснодевы – Она не из рода человеческого, а небесная гостья, и Ей было легко земное житие? А потому и заканчивая свои дни на земле, Она, не умирая, была живой взята на Небо Сыном Своим.

Нет, не так учит Святое Православие. Святые отцы учат, что, несмотря на все заслуги Пресвятой Девы, мы не именуем Ее Богиней, Она – не Сам Бог, но храм, в котором обитал Бог, а потому от земных родителей произошла Пречи-

стая, в земную плоть одета была, всю тяжесть земных скорбей претерпела и лишь потом удостоилась светозарного венца Небесной Царицы после Своей кончины (подобно всем потомкам Адама), воскресения и телесного вознесения на небеса, что мы и празднуем на праздник Ее Успения.

Каково же Ее служение Богу после Ее восшествия на небеса? Пресвятая Дева за Свою личную святость и за то, что носила в Своем чреве Дивный Плод – Спасителя мира – Самого Бога во плоти, столь освятилась и взошла на недомыслимую высоту человеческого совершенства, что стала предстательницей и молитвенницей за род христианский. Вселюбящая Мать, Она милосердствует к заблудшим детям и готова просить Сына Своего об их прощении. Пренепорочная Владычица укрепляет и ободряет подвижников в их служении Господу, а грешников неустанно призывает к покаянию, дабы и они могли войти в милость Отца Небесного. История Церкви от первохристианских времен до наших дней полнится известиями о чудесах и знамениях, явленных Пресвятой Богородицей на благо и во спасение сынов и дочерей человеческих. Поэтому так велика надежда наша на Ее благосердие, на Ее помощь, на Царственное могучее предстательство Ее как «взбранной Воеводы победительной».

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Это чудо, что Царица Небесная святостью и силой Своей ныне превосходит ангельские и архангельские Силы, уступает только Самому Богу Всесильному. Однако все Ее мо-

гущество – в смиренной молитве Матери к Господу и Сыну Своему, склоняющемуся на прошение материнское.

Прибегнем же и мы к благому заступлению Владычицы. Как недостойные дети, надрывавшие сердце матери своей жестокостью, но опомнившиеся и в порыве раскаяния обливающие слезами ее добрые руки, так обратимся же и мы со смиренной, слезною молитвой к Пресвятой Деве: «Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородица, надеющиеся на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед: Ты бо еси спасение рода христианского».

И тогда вновь и вновь Она покрое нас Своим благодатным молитвенным покровом и спасет от всякого зла, ибо Она и воистину есть спасение рода христианского.

Аминь.

СЛОВО НА ПОПРАЗДНСТВО РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (9/22 сентября)

О плодоношении и бесплодии телесном и духовном

*Возвеселись, неплодная, нерождающая;
воскликни и возгласи, не мучившаяся родами;
потому что у оставленной гораздо более детей,
нежели у имеющей мужа.
Ис. 54, 1*

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!
Дорогие во Христе братья и сестры!

Сегодня мы с вами совершаем попразднование Рождества Пресвятой Богородицы. Что такое – попразднство? Это значит, что праздник продолжается. Вчера мы с вами совершали торжественную, праздничную Литургию, слушали и пели красивые праздничные песнопения в честь Рождества Богоматери... Этот праздник не окончен – те же песнопения поем мы и сегодня, и сегодняшняя служба – вполне празднич-

ная. Тем более что сегодня, в день поспражднования, мы не только вспоминаем события Рождества Пресвятой Богородицы, но и чтим память Ее святых родителей – праведных Богоотец Иоакима и Анны. Ведь каждый день рождения – это праздник не только самого ребенка, но и его родителей. Но и не только родителей! Ибо люди нередко забывают, что дают жизнь телу своего ребенка, а душу вкладывает в него Сам Бог! Таким образом они в соработничестве с Самим Богом дали ему жизнь!

Но для чего же Церковь установила дни поспражднования для Господских и Богородичных праздников? Разве не достаточно было бы отметить великий праздник непосредственно в тот самый день, под которым он значится в церковном календаре?

Дело в том, дорогие мои, что любой христианский праздник, а тем более праздник великий, связанный с событиями священной истории – это не просто повод собраться вместе, красиво попеть и повеселиться (хотя, разумеется, и все эти естественные проявления человеческой радости на христианских праздниках вполне уместны, ибо, по словам апостола: *Царствие Божие... есть праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17). Прежде всего церковный праздник – это духовный урок. В каждом из них заложены глубочайшие духовные смыслы, открывающие нам каждый раз новые, еще не исследованные грани подлинной жизни в Боге и с Богом. Невозможно за один раз постичь эти уроки до

конца – это нам предстоит делать всю жизнь. Ведь Бог – бесконечен, неисчерпаем, а жизнь с Ним в Его Царствии – вечна и столь же неисчерпаема. Значит, каких бы духовных высот мы ни достигли, какую бы «степень» ни получили в этом «духовном университете», – всегда останется что-то, чего мы еще не постигли, к чему можно стремиться. И это прекрасно – разве может быть интересной жизнь, в которой уже нечего познавать и некуда стремиться? Это была бы не жизнь, тем более не жизнь вечная, а просто вечная дряхлость, нескончаемое увядание...

Чем значительнее праздник – тем глубже и разнообразнее заложенные в нем духовные уроки. И потому самым великим своим праздникам – таким, как Рождество Пресвятой Богородицы – Церковь посвящает не один, а сразу несколько дней. Для того, чтобы у чад ее, еще пребывающих на земле и подвластных течению времени, было больше возможностей пребыть в прославлении Пресвятой Богородицы, молитвенно почтить Ее, испросить у Царицы Неба и земли то, что нам нужно для нашего спасения и христианской жизни на земле, в богомыслии как следует обдумать уроки праздника и извлечь из них нечто новое и полезное для собственной души.

Давайте же сегодня еще раз поговорим и подумаем о том, чему учит нас все еще дпящийся праздник Рождества Богоматери!

Рождество Пресвятой Богородицы – один из самых любимых праздников на Руси. Да это и неудивительно, ведь в цен-

тре праздника – радость отцовства и материнства, радость прихода в этот мир нового человека, такая близкая и понятная всем людям на земле. Бездетная пара обрела наконец долгожданного ребенка, и не просто ребенка, а Дочь, Которой предстояло стать величайшей праведницей всех времен и матерью Самого Спасителя, – разве радость эта не находит отклика в любом человеческом сердце?

Да, родительство – в центре праздника Рождества Богоматери, неслучайно и память святых Богоотец Иоакима и Анны совершается в первый же день попразднования именно этого священного события. Но за общей и вполне естественной человеческой радостью от рождения ребенка, наполняющей эти праздничные дни, мы часто забываем о том, что праздник Рождества Пресвятой Богородицы, помимо этой радости, открывает и разъясняет нам духовный смысл двух, казалось бы, противоположных и несовместимых граней родительства: собственно деторождения и его отсутствия.

Рождество Богородицы, с одной стороны, учит нас правильному отношению к деторождению. Вспомните, как хотели иметь детей праведные Иоаким и Анна! Казалось бы, в жизни у них было все: знатное происхождение, высокое общественное положение, достаток, здоровье и прочие блага, которых многие в жизни вовсе не имеют... Живи эта святая пара в наши дни, наверняка нашлось бы немало родственников, друзей и просто «добрых знакомых» (в том числе, увы, среди православных христиан), которые, глядя на их

печаль о своем бесплодии, в лучшем случае пожимали бы недоуменно плечами, а в худшем – начали бы «утешать»: «Да зачем вам эти дети-спиногрызы, от них ведь родителям одни неприятности, живите лучше в свое удовольствие и ни о чем таком не думайте!».

Парадоксально, но именно в наше время и именно в цивилизованном обществе, когда рожать и растить детей стало гораздо легче, чем когда-либо – ведь сейчас, в отличие от прошлых эпох, к услугам родителей и медицина, и облегчающие жизнь бытовые приборы, и самые разные детские учреждения – рождение ребенка, даже одного-единственного, воспринимается скорее как неприятная обуза, чем как нечто естественное и желанное. Можно по-человечески понять, если появление детей беспокоит людей, живущих за чертой бедности – ведь перед ними стоит реальная, а не надуманная родительским тщеславием проблема: как обеспечить беспомощному по малолетству ребенку не «самое лучшее и модное», а попросту необходимое. Но, замечу, именно среди по-настоящему бедных людей подобное неприязненное отношение к деторождению как раз встречается редко: такие люди могут бояться многодетности (что вполне объяснимо), но обычно считают, что хотя бы одного ребенка иметь желательно, даже если растить его будет материально нелегко. А вот среди тех, кому отнюдь не приходится каждый день беспокоиться в буквальном смысле о куске хлеба – по отношению к детям, увы, все чаще слышишь об их нежеланно-

сти. Нередки случаи, когда вполне благополучная семья совершенно серьезно обсуждает вопрос о том, что лучше прервать незапланированную беременность (выражаясь прямо – убить своего неродившегося ребенка), иначе у супруги нарушится тщательно составленный распорядок дня, да к тому же она располнеет, а мужу придется отложить покупку нового современного компьютера для игр или автомобиля... Конечно, подобные откровенные рассуждения слышишь обычно в нецерковной среде; но воцерковленные поступают, пожалуй, не лучше. Стесняясь, в том числе перед самими собой, честно говорить об убийстве нерожденных – аборте – они, тем не менее, в глубине души относятся к детям точно так же, как и неверующая пара из примера выше: как к досадной помехе своей налаженной жизни, и выражают это отношение не напрямую, а с помощью лицемерных намеков и экивоков...

В чем же причина?

В том, что люди не умеют и не хотят учиться любить.

Ведь воспитание детей, как и вся вообще семейная жизнь – это прежде всего любовь. Не материальное обеспечение, а любовь. Всем известно – и, думаю, прежде всего, со мной согласятся педагоги – что счастье ребенка, если и зависит в чем-то от материального благополучия, то в лучшем случае весьма косвенно. Даже в сверхобеспеченных семьях, где родители днюют и ночуют на работе, чтобы обеспечить семью, дети бывают несчастны и озлоблены от недостатка внимания

со стороны самых близких людей – папы и мамы. И наоборот, даже в бедных, но дружных, полных любви и внимания семьях можно встретить совершенно счастливых, радостных детей. В любом случае, вырастая, дети любых семей вспоминают не то, какой марки одежда была у них в детстве и сколько дорогих игрушек им покупали или не покупали, – а то, как папа ходил с ними в походы и рассказывал сказки собственного сочинения, как мама пела им на ночь песенки и сочувственно выслушивала их рассказы о детских огорчениях и радостях... Выросшие дети вспоминают не вещи, а любовь. Или, что тоже бывает, ее отсутствие...

Иоаким и Анна хотели иметь детей именно потому, что в их сердце жила любовь. Ведь они не знали и не могли даже предположить, что их дочери предстоит стать Матерью Бога. Они просто хотели иметь ребенка – плод их взаимной супружеской любви. Хотели воспитать нового человека – для Бога и созданного Им мира, для своего народа, который любили тоже. И молитвы их о даровании детей также были изливанием этой любви – к Богу, друг ко другу, к людям – а потому и не могли остаться не услышанными.

И в то же время история Рождества Богоматери учит нас и другой стороне подлинно христианского отношения к деторождению: отношению к бездетности.

Мы только что говорили о том, что современное «цивилизованное» общество нередко воспринимает детей как неприятную обузу, от которой нужно избавляться всеми доступ-

ными средствами. Но, увы, нередко воцерковленные православные христиане впадают в другую крайность: воспринимают деторождение как абсолютную и главную ценность, кичатся собственной многодетностью и осуждают малодетные семьи, не говоря уже о тех, у кого детей вовсе нет... Нередко приходится слышать священнику пересуды приходских кулушек (обоих полов): вот, мол, у таких-то всего один ребенок, – значит, эгоисты, только ради себя хотят жить, нет чтобы рожать, сколько Бог дает. А у тех и вовсе нет никого – наверно, аборт делали или блудили, вот Бог за грехи бесплодием и наказал...

Проблема эта не нова: она остро стояла еще в ветхозаветную эпоху. Вспомните, как осуждали, даже оскорбляли святых праведных Иоакима и Анну псевдоблагочестивые прихожане Иерусалимского Храма за их затянувшуюся бездетность! Повторяя, между прочим, ровно то же самое, что и упомянутые выше «ревнители благочестия» современного православного извода: самолюбивые эгоисты, Бог наказал за грехи... Да, братья и сестры, именно этим ветхозаветным любителям поосуждать, именно этим злопыхателям и гонителям святых родителей Богородицы уподобляемся мы, когда произносим слова осуждения в адрес бездетных и малодетных! А ведь мы не знаем и не можем знать всех обстоятельств их жизни, не знаем того, что переживают они в душе. Быть может, за бездетностью этих супругов стоит какая-нибудь трагедия, травма, болезнь, о которой они вовсе

не стремятся оповещать все человечество и потому отговариваются от бестактных расспросов чем-нибудь вроде «пока не время». А что грехи, если они исповеданы и раскаяны? А кто без греха? Многие ли в наш век пропаганды «свободной любви» могут похвастаться своей чистой жизнью до брака? Многие ли из пришедших в Церковь не имели таких грехов прежде своего обращения ко Христу? Господь, как Он Сам сказал: *пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13). И как они могут в том, в чем повинны были когда-то сами же, упрекать других, которые, может быть, в этом и не повинны? Поистине таковые уподобляются евангельским фарисеям и собирают на себя гнев Божий.

Да и вообще – даже у самых здоровых (и праведных) людей дети появляются не столько вследствие собственного желания и усилий, сколько по воле Божией. Разве могут люди – тем более люди посторонние, вроде приходских кумушек – решать за Бога, кому, когда и почему давать потомство? Как сказал об этом святитель Филарет Московский:

«Слово Божие признает детей не столько достоянием родителей, сколько собственностью Божией: *Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева* (Пс. 126, 3). Какая мать могла когда-либо сказать: буду иметь плод? Какой отец мог сказать: буду иметь сына?.. Зачатие и рождение совершаются не без Промысла Божия; то и другое есть Божие дело, Божий дар».

Берегитесь, братья и сестры, как бы вам неосторожными

словами осуждения не возвести хулу на Промысл Божий! Вспомните, как были посрамлены «благочестивые» хулители святых праведных Иоакима и Анны, и не спешите разделить их участь!

Впрочем, у ветхозаветных злопыхателей было хоть маленькое, но оправдание: в те времена иметь потомство считалось одной из главных обязанностей каждого благочестивого человека. Ведь избранный народ уже несколько веков ждал рождения Мессии, Спасителя человечества, и, значит, отказавшись по собственной воле от брака и деторождения, можно было удлинить срок этого ожидания – вдруг Богу было угодно, чтобы именно в твоём потомстве родился Спаситель?

Но мы с вами живём во времена новозаветные. Мессия уже пришёл, спасение падшего человечества уже совершилось. Мы снова можем напрямую общаться с Богом, даже вкушать Его Святую Плоть, а после телесной смерти не сходять в мрачный Шеол, но возноситься в Царствие Небесное. А потому, как учат нас и святые отцы Православной Церкви, в наше время бездетные люди и семьи ни в чём не ниже тех, кто родил и воспитал множество детей, и духовный подвиг их – если он есть – от наличия или отсутствия детей не становится ни больше ни меньше. Видимо, вовсе не случайно Богу было угодно совершить дело спасения через потомство именно бездетной, а не многочадной семьи...

Именно поэтому в новозаветное время стало возможным

монашество, в ветхозаветную эпоху практически немислимое. А главная цель новозаветного брака (как и монашеского пути) – не столько деторождение, сколько возрастание в любви и прочих христианских добродетелях. Да, воспитание детей дает родителям немало возможностей учиться настоящей, самоотверженной и бескорыстной любви; но и без детей учиться такой любви в семье можно ничуть не менее успешно. Вспомните, например, супругов Акилу и Прискиллу, о которых с таким уважением упоминает в своих Посланиях апостол Павел! Как свидетельствует Предание, Богу по каким-то причинам не было угодно послать этим благочестивым супругам детей (хотя брак их отнюдь не был каким-то фиктивным). Но разве можно сказать, что подвиг и заслуги Акилы и Прискиллы от этого умалились или что эти святые в чем-то ниже прочих апостольских учеников?

Да, у несших апостольское служение не было кровных детей. Но всей своей праведной жизнью они так усердно и искренне служили Богу, так многим людям помогли обрести путь спасения, что поистине их можно назвать многодетнейшими из родителей! Их дети – это плоды духа, возросшие на благодатной почве их праведности, а также все те люди, которым они когда-либо помогли. Именно о таких внешне бесплодных, а по сути – плодоноснейших духовно людях (а также и об этих гонителях и хулителях, кичащихся собственной «многочадностью») говорит апостол Павел в том самом месте Послания к Галатам, которое мы с вами читали сего-

дня за Литургией:

Написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной (Быт. 16, 15; 21, 3). Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию (Гал. 4, 22–23)... Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братья, дети обетования по Исааку. Но как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне (Гал. 4, 27–29).

Совсем не случайно выбран для чтения в день поспражднства Рождества Богоматери и отрывок из Евангелия:

Пришли к Нему Мать и братья Его, и не могли подойти к Нему по причине народа. И дали знать Ему: Мать и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя. Он сказал им в ответ: мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его (Лк. 8, 19–21).

Казалось бы, зачем в дни праздника, посвященного Богоматери, читать подобный отрывок, как будто бы унижающий Ее?

Но если мы внимательно вслушаемся в евангельские слова, то увидим в них совсем иной смысл. Эти слова Господа – вовсе не унижение Богоматери (известно, что Он очень уважал и любил Свою Мать по плоти, ведь даже во время крестных мук Он заботился о Ее будущем, препоручая Ее апостолу и евангелисту Иоанну Богослову). Этими словами

Господь просто-напросто помещает материнство и прочие кровные связи на подобающее им в эпоху Нового Завета второстепенное место. Теперь, после пришествия Спасителя, имеет значение не то, сколько человек родил детей или насколько хорошо и правильно он поддерживает кровные связи со своим родом, а то, что он сделал или не сделал с собственной душой: взрастил ли в ней христианские добродетели или позволил ей зарастить сорняками греха? Заметим при этом, что подлинно праведный человек, конечно, и родным по плоти будет оказывать любовь... То есть известные слова Господа *ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33) вполне применимы и к родственным отношениям и их месту в нашей жизни.

Да и к собственно деторождению это в полной мере применимо. Увы, даже многие воцерковленные христиане считают, что достаточно просто выносить и родить, а потом «прокормить и выучить» ребенка – и все, ты уже «спасаешься чадородием». Нет, дорогие мои, не будем обманываться! Чадородие спасительно тогда и только тогда, когда мы не просто рожаем и растим, но – воспитываем ребенка, возвращаем в нем любовь к Богу и людям, а через это «воспитываемся» и сами, возрастая в любви. Если даже у нас множество детей, но воспитанием их мы пренебрегаем – такое чадородие не только не спасительно для нас, но даже послужит к нашему осуждению!

Как мудро сказал об этом святитель Феофан Затворник:

«Смоковница, покрытая листьями, была благолепна на вид, но не удостоилась одобрения от Господа, потому что не было на ней плодов, а плодов не было потому, что не было внутренней плодородительной силы. Сколько таких смоковниц бывает в нравственном смысле! На вид все исправно, а внутри ничего нет. Степенны, честны и всё христианское исполняют, а духа жизни о Христе Иисусе не имеют; оттого не имеют плодов живых; а то, что есть в них, только кажется плодом, а не есть».

Если уж на такую бесплодную смоковницу похожи те родители, чьи дети от недостатка воспитания оказываются пусты при хранении внешнего благочестия, то что уж говорить о впадающих в явные и неявные грехи, отнюдь не достойные имени христианина?..

Еще более прямо высказывался о родительском долге и подлинном чадородии святитель Иоанн Златоуст:

«Для того Бог и вложил в родителей любовь к нам, чтобы в них мы имели наставников в добродетели. Не одно рождение делает отцом, но хорошее образование; и не ношение в чреве делает матерью, но доброе воспитание... Если рождаемые тобой дети получают надлежащее воспитание и твоим попечением наставлены будут в добродетели, то это будет началом и основанием твоему спасению, и, кроме награды за собственные добрые дела, ты получишь великую награду и за их воспитание».

Вторит ему и преподобный Симеон Новый Богослов:

«Если родители не оказывают должного попечения о детях, не учат их разуму, не внушают им добрых правил, то души детей будут взысканы от рук их».

Итак, к чему же следует стремиться родителям, чтобы быть родителями своим детям не по плоти только? К чему стремиться и бездетным, как узнать, живешь ли ты подлинно для Бога и в Боге или незаметно для себя самого впал в плотский эгоизм?

Ответ на это находим мы в творениях мудрого пастыря, святителя Феофана Затворника – по плоти бездетного, но на деле воспитавшего множество детей духовных:

«В чем же дух жизни о Христе Иисусе? На это скажем: одно в нем от Господа, а другое от нас. Что от Господа, то собственно и есть плодородительная духовная сила; а что от нас, то только приемник этой силы. О последнем и позаботься больше. Тут корень – чувство, что ты погибающий и что если не Господь – погибнешь: отсюда во всю жизнь, при всех делах и трудах – сердце сокрушенно и смиренно. Далее, как будущее безвестно, а врагов много и спотыкание возможно поминутно, то страх и трепет в содевании спасения и непрестанное вопияние: "имиже веси судьбами, спаси мя". Горе почивающему на чем-нибудь, кроме Господа; горе и тому, кто трудился для чего-нибудь, кроме Господа! Спроси себя, трудившийся в делах, которые считаются богоугодными, для кого трудишься? Если совесть смело ответит: только для Господа – добре; а если нет – то ты строишь дом на песке.

Вот несколько указаний о плодородном внутреннем духе. По этому и о прочем разумевай».

Дни праздника Рождества Пресвятой Богородицы пусть станут для всех нас, родителей и бездетных, многодетных и малочадных, началом этого спасительного дела духовного рождения во имя Господа, чтобы все мы стали многочадными и благочадными в отношении спасительных христианских добродетелей и даров Духа!

Богу же нашему слава во веки веков.

Аминь.

СЛОВО НА ОТДАНИЕ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (12/25 сентября)

О деторождении и воспитании, а также о святости и величии Пресвятой Девы

*Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим святых
Твоих родителей, и всеславное славим рождество
Твое!*

*Величание праздника Рождества Пресвятой
Богородицы*

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!
Дорогие во Христе братья и сестры!

Сегодня мы с вами совершаем отдание праздника Рождества Пресвятой Богородицы. Что такое – отдание праздника? Это день, в который Святая Церковь дает нам возможность еще раз пережить всю радость и ликование праздничного дня перед тем, как проститься с этим праздником до следующего года. А также – еще раз задуматься о тех глубоко-

ких по смыслу духовных уроках, которые предлагает нам тот или иной церковный праздник.

Вновь сегодня слышим мы в храмах торжественные песнопения и гимны, посвященные Рождеству Пресвятой Богородицы – как и в сам день праздника. И вот что не может не привлечь внимания вдумчивого молитвенника, не просто слушающего красивое пение в храме, но и пропускающего через собственное сердце мудрые слова песнопений: наряду с самой Пресвятой Богородицей и Приснодевой Марией, рождение Которой в мир мы празднуем в эти дни, Церковь прославляет и Ее святых родителей! Конечно, все мы хорошо знаем и помним, что праведные супруги Иоаким и Анна, после долгих лет бесплодия и слезных молитв к Богу о даровании ребенка, были не только вознаграждены за свою праведность и безграничное упование рождением поистине великой дочери, но и впоследствии прославлены Церковью в лике святых. Но ведь нынешний праздник, казалось бы, посвящен не им, это не день их памяти, а день Рождества их дочери. Почему же Церковь в своих величальных песнопениях этого праздника отводит столько внимания Иоакиму и Анне?

Думаю, не будет несправедливым сказать, что каждый день рождения – это праздник не только ребенка, сколько бы ни исполнялось ему при этом лет, но и его родителей. Ведь день рождения – это воспоминание о пришествии в мир нового человека. Но кто помог ему явиться в этот мир, без чьих

усилий и трудов пришествие это было бы невозможно?

Кто девять долгих месяцев носил будущего новорожденного в своем чреве, перенося все трудности и ограничения беременности, кто рожал его в телесных муках, кто вскармливал его лучшей пищей – материнским молоком? Конечно, мать.

Кто неустанно заботился о матери и ребенке и во время беременности, и после родов, кто делал все возможное и невозможное, чтобы оба они были спокойны, здоровы и ни в чем не нуждались? Конечно, отец.

А потом, уже после рождения – кто ухаживал за ребенком, кто защищал его, кормил и одевал, а самое главное – кто воспитывал его и словами, и добрым примером, не жалея душевных и телесных сил, чтобы вырастить его настоящим человеком, подлинным христианином? Отец и мать, родители!

Эти воспитание и забота о подрастающем человеке неизмеримо важнее даже тех – несомненно, также святых и благословенных – трудов родителей, которые они посвятили своему ребенку до и непосредственно во время его рождения. Ведь мало просто родить – нужно еще вырастить этого маленького человечка, который пока полностью зависит от взрослых и ничего не знает об окружающем его мире. Тому, кто в детстве не получил должного воспитания, будет потом очень и очень трудно входить во взрослую жизнь, найти в ней подобающее место, развить должным образом данные

Богом способности и вообще стать человеком во всех лучших смыслах этого слова. Того же, кто с детства имел возможность наблюдать добрый пример старших, советоваться с ними, учиться у них жизни – можно сравнить с богатым наследником, получившим от родителей огромное, накопленное многими поколениями предков состояние. А впрочем, что я говорю – сравнить? Богатство доброго воспитания намного превосходит любое, даже самое огромное наследство! Ведь если человек получил от родителей только деньги, а жизни – особенно жизни в Боге – научен не был, то и богатство, скорее всего, не принесет ему счастья: в этом каждый может убедиться на печально известных примерах детей некоторых богачей и знаменитостей... Если же, напротив, родители не оставили своему чаду ни счетов в банке, ни домов, ни квартир, но преподали ему науку жизни и любви – такой человек, скорее всего, сумеет найти свое счастье, состояться во всех отношениях и вообще прожить жизнь так, что и спустя много лет после его кончины люди будут вспоминать о нем с уважением, любовью и благодарностью.

А бывает и так, что люди, вовсе не испытывавшие трудностей и мук беременности и родов, берут на воспитание сироту и становятся ему по-настоящему родными... Разве такие родители хоть в чем-нибудь уступают «кровным»? Конечно, нет! Недаром говорят в народе: «Не та мать, что родила, а та, что вырастила». Эта народная мудрость полностью созвучна знаменитым словам святителя Иоанна Златоуста: «Не од-

но рождение делает отцом, но хорошее образование; не ношение во чреве делает матерью, но доброе воспитание». И это справедливо – ведь, по мудрому слову того же святителя Иоанна, не просто святого человека, но и опытного духовника, «родить детей есть дело природы; но образовать и воспитать их в добродетели – дело ума и воли».

Полагаю, священники, педагоги и вообще все, кто так или иначе имеет дело с воспитанием и его последствиями, согласятся со мной: за каждым преступником, за каждым непорядочным, опустившимся, даром растратившим свою жизнь и таланты человеком стоит какой-то серьезный недостаток полученного в детстве воспитания, давнее небрежение родителей или тех, кто должен был заменить их растущему человеку. И наоборот – многие уважаемые и по праву любимые всеми люди, всей жизнью своей служащие Богу и достигшие в жизни высот, обязаны этим в немалой степени доброму родительскому воспитанию. И потому, конечно, вспоминая таких людей, – нельзя не отдать должное и воспитавшим их родителям!

Все сказанное выше с полным правом можно отнести и к праведным Иоакиму и Анне. Их долгожданная Дочь удостоилась избрания высочайшей святостью, стала той юной Девой, носившей во чреве Спасителя падшего человечества, о Которой говорили ветхозаветные пророки. «Приснодева превыше всех святых человеков, как по той причине, что соделалась Матерью Богочеловека, так и по той причине, что

Она была самую постоянною, самую внимательною слышательницею и исполнительницею учения, возвещенного Бого-человеком», – говорит о Ней святитель Игнатий Брянчанинов. «Родившись от праведных родителей, Богоматерь проводила и Сама жизнь самую праведную. Чистота и смирение были главнейшими Ее добродетелями. Она занималась непрестанно Богомыслием, молитвами, чтением и изучением Священного Писания. Она не только была непричастной всех смертных грехов, но и всякого дела и слова, явно противного Закону Божию, в котором Она воспитана, который Она изучила и постоянно изучала».

Почему это произошло? Потому ли, что Маркам была «безгрешна от рождения», то есть Ее святой жизненный путь был предопределен еще в утробе матери? Нет! В отличие от протестантов-кальвинистов, уклонившихся от подлинного христианского учения, мы, православные христиане, не верим в такое предопределение, которое отрицает свободную волю человека в деле спасения; а в отличие от римокатоликов, также привнесших в христианство немало собственных человеческих измышлений, никогда не вводили догмата о «непорочном зачатии Богоматери» и не считаем Ее в чем-либо отличной по природе от всех прочих людей. Нет, юная Мариам, несмотря на чудесное рождение, была обычной по своей природе девочкой и, подобно любой другой девочке, могла вырасти как великой праведницей, так и великой грешницей. Мы уже знаем, что Она выбрала путь пра-

ведности и именно благодаря достигнутым на этом пути высотам духа удостоилась стать Матерью воплотившегося Бога и Творца вселенной. Потому-то Православная Церковь чтит Богоматерь превыше всех прочих праведников – разве можно не восхищаться подобным духовным подвигом?

Итак, девочка Мариам выбрала свой жизненный путь точно так же, как выбирают его миллионы девочек на протяжении всей истории человечества. А значит, в том, что выбор этот оказался правильным, равно как и в том, что на выбранном пути Богоматерь достигла высочайшей святости – есть и немалая заслуга Ее родителей, праведных Иоакима и Анны!

День рождения Божией Матери – это и праздник Ее святых родителей. И в этот день мы не можем не вспоминать их с почтением и благодарностью – ведь им мы во многом обязаны тем, что на небесах у нас теперь есть такая Заступница!

В этом смысле можно сказать, что праведные Иоаким и Анна – замечательный пример для всех родителей. С первых дней жизни своей долгожданной Дочери они во всем руководствовались тем главным принципом доброго воспитания, который так замечательно сформулировал один из святых подвижников наших дней, Преподобный Паисий Святогорец:

«Сейчас, когда ваши дети еще маленькие, вы должны им помочь понять, что такое добро. А это и есть глубочайший смысл жизни».

Нет сомнения, что, как всякие любящие родители,

Иоаким и Анна усердно заботились о телесном благополучии своего ребенка. Но невозможно представить, чтобы Ее праведные родители, сами проводившие всю свою жизнь в Боге и для Бога и Дочь свою вымолившие у Него, пеклись бы только о вкусной еде, нарядной одежде и новых игрушках для малышки, беспечно надеясь, что духовное воспитание «как-нибудь» придет к дочери само. Нет, подобной распространенной среди родителей ошибки праведные Иоаким и Анна не совершали, не могли совершить – этого не позволила бы им та духовная мудрость и искреннее, не внешнее только, а и внутреннее, благочестие, которое сквозит во всей истории их терпеливого упования на Бога и чудесного рождения дарованного Богом ребенка. Они прекрасно сознавали всю глубину родительской ответственности за воспитание нового человека и целью своей ставили не столько здоровье и обеспеченность земными благами своей дочери (хотя заботились наверняка и об этом), сколько Ее обучение подлинно благочестивой жизни, возвращение в Ее юном сердце искренней веры и любви к Богу. Они не просто заставляли девочку выслушивать непонятные и долгие слова молитв и выполнять внешние обряды – как, увы, поступают многие современные родители, даже воцерковленные православные христиане, – но, прежде всего, рассказывали маленькой Марии об «адресате» этих молитв – о Предвечном Боге, объясняли Ей смысл тех или иных поступков и обрядов, насколько это было доступно детскому пониманию, вообще старались

приучить девочку к добру и отвратить от зла. Вне всякого сомнения, праведные Иоаким и Анна полностью согласились бы со словами святителя Иоанна Златоуста о цели воспитания детей:

«Развращение детей происходит не от чего другого, как от безумной привязанности родителей к житейскому. Обращая внимание только на это одно и ничего не желая считать выше этого, они необходимо уже не радят о детях с их душою... Не перестану я просить и умолять о том, чтобы прежде всех ваших дел позаботиться о наставлении детей. Ибо, если боишься за ребенка, докажи этим – и не останешься без воздаяния. Слушай, что говорит Павел: *Если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием* (1 Тим. 2, 15). И даже если ты знаешь за собой тысячу зол, знай, что есть для тебя от грехов твоих и некое утешение. Воспитай борца для Христа! Не о том говорю, чтобы ты отвратил его от брака, послал в пустыню и подготовил к принятию монашеской жизни, не это говорю. Воспитай борца для Христа и с детского возраста его, пребывающего в мире, приучи быть богобоязненным!»

Какими же средствами добивались этого праведные Иоаким и Анна? Может быть, нещадно пороли свое дитя (как предлагают это делать «в целях истинно-православного воспитания» некоторые современные психологи?) Думаю, кощунством будет даже представить такое! Нет, праведные родители, без сомнения, прибегали к другому, древнему и испытанному средству, которое единодушно рекомендуют

для воспитания детей святые всех веков: личному доброму примеру. Ведь сама природа ребенка настроена на обучение через подражание; и если родители будут на словах учить добру, а на деле поступать противно заповедям и собственным урокам, то ждать от ребенка добродетели вряд ли возможно – он будет подражать не столько словам, сколько делам. И наоборот: даже если родители ничего не будут специально говорить ребенку, сажая его перед собой и подробно объясняя «что такое хорошо и что такое плохо», но сами будут вести жизнь добродетельную, стремясь во всем следовать воле Божией – то и ребенок, скорее всего, с ранних лет привыкнет поступать так же.

Вот что говорит об этом, например, святитель Игнатий Брянчанинов в письме к одной из своих духовных дочерей – матери семейства:

«Дочку не позволяй себе хлопать, даже пальчиком. Это чрезвычайно вредно для нравственности как дочки, так и матери. Есть старинное хорошее, а есть и старинное худое; худому не надо подражать. Знай, что паче всех твоих наставлений словами жизнь твоя будет самым сильным наставлением для дочери».

Невозможно представить себе Иоакима и Анну нещадно балующими свое дитя, потакающими каждому его капризу – как, увы, поступают многие родители, особенно те, у кого ребенок единственный и поздний, «последнее утешение в старости». Но не получается представить себе их и жест-

кими вплоть до жестокости, кричащими на маленькую Марию, ругающими Ее всяческими бранными словами. Нет, праведные родители Пречистой, несомненно, следовали во всем царским путем, заповеданным всем представителям народа Божиего еще святым царем Давидом: не уклоняясь ни в какие крайности и не поддаваясь власти эмоций – ни умиленно-родительских, ни гневно-раздражительных. Как сказал об этом святитель Филарет Московский: «В воспитании не требуется ни излишняя мягкость, ни суровость – требуется разумность». Ту же мысль находим мы и у другого великого святителя, жившего за много веков до святого митрополита Московского, но единого с ним в духе Христовом – святого Амвросия Медиоланского: «Раны промываются вином, излечиваются маслом. Так и в воспитании: снисходительность должно смешивать со строгостью».

Да, праведные Иоаким и Анна наверняка точно так же сочетали необходимую строгость со снисходительностью к младенческому возрасту дочери – и, прежде всего, с любовью. Им не было нужды давить на свою Дочь: уже сама по себе искренняя родительская любовь (не слепая животная влюбленность в ребенка как часть собственной утробы, а именно любовь, стремящаяся к подлинному благу любимого маленького существа), чувствовавшаяся в каждом их слове, была достаточно убедительна.

«Слово любовное никогда не раздражает. Командирское только никакого плода не производит», – говорит об этом

святой Феофан Затворник. Вторит ему и подвижник наших дней, преподобный Порфирий Афонский:

«Не дави на своих детей. То, что хочешь им сказать, говори с молитвой. Дети не слышат ушами. Только когда приходит Божественная благодать и просвещает их, они слышат то, что мы хотим им сказать. Когда хочешь что-нибудь сказать своим детям, скажи это Богородице, и Она всё устроит. Эта молитва твоя будет как духовная ласка, которая обнимет и привлечёт детей. Иногда мы их ласкаем, а они сопротивляются, в то время как духовной ласке они не противятся никогда».

Не случайно преподобный советует родителям почаще обращаться с молитвой к Богородице: ведь Она и Сама познала такую родительскую любовь в детстве и наверняка во многом обязана ей Своей святостью...

Наверняка Пречистая Дева глубоко и искренне почитала Своих родителей, как это заповедано Богом всем благочестивым детям. И в то же время родители очевидно не пытались диктовать Ей Ее собственную жизнь: о подобных попытках ничего не говорится ни в Писании, ни в Предании, Мария везде описывается как самостоятельный человек, Она Сама принимает решения, даже самые важные и судьбоносные. Косвенное свидетельство того, что Иоаким и Анна видели в дочери не просто свое продолжение, а самостоятельную личность, находим мы и в отношении Самой Богоматери к Своему Сыну. Она, в отличие от многих нера-

зумных матерей, не старалась стать главной в жизни Сына, всегда пребывала как бы на втором плане, предоставляя действовать Ему. Поэтому в Евангелии очень мало упоминаний о Ней – хотя, несомненно, Она всегда старалась быть рядом, если Сыну требовались Ее присутствие и помощь.

Одна из самых сложных задач родительства – научиться вовремя отпускать своих детей в самостоятельную жизнь, не связывать их уже подросшие крылья из чрезмерной божьей за них или нежелания расставаться с ними. Праведные Иоаким и Анна и в этом являют собой замечательный пример. Они так долго ждали рождения ребенка, так много перенесли на этом пути; а когда ребенок родился – не поддались искушению привязать его к себе навсегда. Нет, уже через несколько лет они приняли, вероятно, непростое для себя решение – отдать любимую Дочь на воспитание в Иерусалимский Храм, где она могла бы еще лучше научиться подлинно благочестивой жизни. Наверняка им, как и всяким родителям, было грустно расставаться со своим чадом – но Иоаким и Анна всегда знали и помнили, что ребенок – не их творение и принадлежит не им, а Богу, Который лишь на время вверил Свое создание их попечению.

Как сказал об этом святитель Филарет Московский:

«Слово Божие признает детей не столько достоянием родителей, сколько собственностью Божией: *Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева* (Пс. 126, 3). Какая мать могла когда-либо сказать: буду иметь плод? Ка-

кой отец мог сказать: буду иметь сына?.. Зачатие и рождение совершаются не без Промысла Божия; то и другое есть Божие дело, Божий дар».

О том же читаем мы и у преподобного Паисия Святогорца: «Мы должны помогать нашим детям до определенного момента. А потом, в дальнейшем, вверять их Богу».

Но как же родительский авторитет? – возможно, спросит кто-то из вас. Разве он не пострадает, если давать пусть и выросшим детям свободу, а самим отходить на второй план?

Чтобы ответить на этот вопрос, давайте посмотрим на Ту, Чей день рождения мы празднуем сегодня и в предыдущие дни: на Матерь Божию.

Богоматерь, как знаем мы из Евангелия, была крайне смиренна и воспринимала Себя лишь как одну из служащих Богочеловеку, хотя Он был Ее Сыном по плоти. Но это было именно смирение, а не самоуничужение – так, например, Мария отнюдь не страдает ложным стыдом и намеренным принижением себя (даже в церковной среде, увы, часто принимаемыми за «смирение»), когда говорит о Себе: *отныне будут ублажать Меня все роды* (Лк. 1, 48). И, разумеется, Она вовсе не лишилась уважения в глазах Своего Сына: напротив, даже на Кресте, в тяжких страданиях, Он заботится о будущем Своей Матери, поручая заботу о Ней любимому ученику...

Да, родительское смирение вовсе не означает самоуничужения и не уменьшает почтения со стороны детей. Наобо-

рот, подлинное смирение возвышает – а мелочная, нервическая забота о собственном «авторитете» свидетельствует, с одной стороны, о гордыне, а с другой – о глубинной неуверенности в себе и своих достоинствах. Этому учит нас и сегодняшнее апостольское чтение – несомненно, выбранное не случайно для отдания праздника Рождества Богородицы: *В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени (Флп. 2, 5–9).*

Не почитал хищением – значит, был уверен в том, что Божественное достоинство действительно принадлежит Ему, и ничто не может лишить Его этого достоинства. Ничто – в том числе и собственное смирение. Как это справедливо и в отношении родительства! Здесь, как и во всем остальном, *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. 4, 6).*

Итак, сегодня мы прощаемся с праздником Рождества Богородицы, но не прощаемся с Самой Богородицей! Ибо Она всегда с нами и невидимо для нас помогает нам. Каждый день мы молитвенно призываем Ее в наших домашних молитвах и за богослужением, видим Ее облик на святых иконах и Она – в нашей памяти. Но, призывая Ее, будем же и мы

просить Ее не только о помощи, спасении, здоровье и благах небесных и земных, а и сами стремиться к тому, чтобы оказаться хотя бы немного достойными Ее небесной помощи. Будем же исправлять свои нравы, будем же подражать Пресвятой Богородице и Ее праведным родителям в духовной мудрости, любви и смирении, чтобы и наша земная жизнь принесла достойные плоды и еще ярче расцвела в Царствии Бога и Отца, Которому вместе с Его Сыном и Святым Духом подобает всякая слава во веки веков, а нам – надежда на спасение молитвами Пресвятой Владычицы Богородицы и Ее святых родителей – богоотец Иоакима и Анны!

Аминь.

СЛОВО НА ПРЕДПРАЗДНСТВО ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Предыстория и смысл праздника Крестовоздвижения

Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его.

1 Кор. 2, 9

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!
Дорогие во Христе братья и сестры!

Сегодня мы с вами, вместе со всей Святой Православной Церковью, готовимся молитвенно отмечать праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Несведущий человек, судя по одному только названию праздника, мог бы подумать, что он посвящен установлению будущего орудия крестной смерти Спасителя на Голгофе, и

немало удивиться странному выбору христиан – разве можно такие вещи «праздновать»?

Об этом мы скажем в свое время. На самом же деле, как все мы, наверное, помним, завтрашний день посвящен воспоминаниям о совсем другом, куда более радостном для христиан событии: обретении Креста Господня святой равноапостольной царицей Еленой, матерью первого христианского императора в истории – святого равноапостольного императора Константина, жившего в IV веке.

Как мы помним, именно святой Константин, заново объединив раздираемую бесконечными междоусобицами Римскую империю, положил конец многовековым жестоким гонениям на христианскую веру. Немалую роль в том, что император благосклонно относился к христианам и защищал их от преследований, а впоследствии и сам обратился в христианскую веру, сыграло воспитание, полученное им еще в детстве от матери – благочестивой христианки Елены, которую Константин всегда глубоко чтил и к мнению которой неизменно прислушивался. После того как, благодаря стараниям ее венценосного сына, в империи установился мир, уже престарелая Елена решила осуществить свою давнишнюю мечту – совершить паломничество в Иерусалим.

Что должно было предстать глазам царственной паломницы? Не нужно представлять себе Иерусалим таким, каким он выглядит сейчас для паломников со всего света: ухоженным городом со множеством христианских храмов и святых

мест, паломнических гостиниц, с аккуратными табличками на месте всех святынь, от самых великих до самых мелких и даже спорных, с размеченными паломническими маршрутами... В начале IV века, когда в святой город прибыла царица Елена со своей свитой, он только-только начинал немного оправляться после тяжких испытаний, выпавших на его долю в предыдущие два с лишним столетия.

Как мы знаем из истории, спустя около сорока лет после крестной смерти и воскресения Спасителя в Палестине началась эпоха так называемых Иудейских войн – восстаний еврейского народа против римского владычества. Восстания эти, увы, как и прорек Господь Бог и Спаситель наш Иисус Христос, кончились не освобождением, а полным разгромом повстанческих войск, страшными бедствиями для еврейского народа, изгнанием евреев из Иерусалима и последующим рассеянием иудеев по всему миру. Иерусалимский храм был разрушен до основания, город также в значительной степени снесен, а земля, на которой он стоял, перепахана плугом и засыпана солью – по старинному римскому обычаю, символизирующему окончательную гибель всех, кто дерзает противиться Риму. Даже само имя Иерусалима было уничтожено: на его месте была основана римская колония Элия Капитолина, с языческим населением и множеством языческих капищ. Новая «колония» в разоренной войнами Палестине отнюдь не процветала, и местные жители всех вероисповеданий и происхождения влачили довольно жалкое существо-

вание.

Вот таким и предстал Иерусалим перед благочестивой Еленой – разоренным, полным языческой «мерзости запустения» на месте великих святынь Ветхого и Нового Заветов...

Это зрелище не могло не наполнить болью сердце благочестивой царицы. И она решила употребить те немалые средства, которыми щедро снабдил свою мать перед дальним путешествием император Константин, на то, чтобы положить хотя бы начало восстановлению великого города и его святынь.

Этот замысел Елены принес еще более удивительные плоды, чем она сама могла ожидать. Когда по приказанию матери императора снесли стоявший на Голгофе храм Венеры, в ходе земляных работ в какой-то древней яме обнаружили обломки трех деревянных крестов и с ними табличку с красноречивой надписью «Царь иудейский» на трех языках! Ни у кого не оставалось сомнений, что найден был тот самый крест, на котором распяли Спасителя; вероятно, римские солдаты после казни просто выкинули все три креста в ближайшую яму и забыли про них. А в сухом, практически пустынном климате Палестины даже дерево может сохраняться очень и очень долго.

Восстановить кресты, аккуратно совместить обломки было не так уж трудно. Гораздо труднее оказалось понять – какой же из трех крестов был тем самым, Христовым? Упо-

вая на волю Божию и прося Господа открыть Свой Честной Крест, Елена повелела отнести все три креста в дом одной тяжело больной местной жительницы. Каждый крест по очереди, с молитвой, приложили к телу больной – и когда приложили последний, женщина полностью исцелилась. Справедливо сочтя это чудо чаемым знамением, все присутствующие воздали должные почести «орудию нашего спасения».

Разумеется, увидеть чудесный Крест захотели и многие местные жители. Чтобы дать такую возможность всем, епископ Иерусалимский Макарий поднялся на один из городских холмов и, установив там Честной Крест, благословлял народ. Отсюда и пошел обычай наступающего праздника: как мы с вами завтра убедимся, в Православной Церкви принято в этот день благословлять народ крестом во все четыре стороны света – в знак того, что Господь Крестом Своим искупил весь мир (восток, запад, север и юг – традиционный еще с ветхозаветных времен символ вселенскости). Наконец, еще одно, пятое, благословение снова совершается на восток – в знак искупления человека со всеми его пятью чувствами.

Воздавать должные почет и уважение Кресту Господню и его символическим изображениям велит нам и простая логика (ведь даже вещи умерших родственников и известных исторических личностей мы благоговейно храним как память о них – так разве можно относиться без уважения к кресту, на котором Сам Бог претерпел страдания ради нашего спасения и искупил нас от власти греха и диавола, в которой

мы оказались после грехопадения Адама?). А в этом-то и заключается главное значение Креста для христианина.

Велят нам это и установления Святой Православной Церкви. Так, 73 правило Шестого Вселенского Собора гласит: «Поскольку Животворящий Крест явил нам спасение, то подобает нам всячески стараться, дабы была воздаваема честь тому, через что мы спасены от древнего грехопадения».

Но почему именно Крест занимает в символике христианства такое важное место? И только ли обретению великой святости посвящен завтрашний праздник? Если это так, то почему в Православии не празднуют равным образом обретение, например, Плащаницы или хитона Спасителя?

Дело в том, дорогие мои, что Крест – это и великая святость сама по себе. Но это также и символ, выражающий самую суть христианства, о чем можно много говорить. Сам по себе, в смысле перекрещенных досок или линий, он ничего не значит – зато в сочетании с воспоминанием об этой сути приобретает огромное значение. Суть же эта – Сам Христос.

«Воздвигается Крест для того, чтобы Христос прославился. Не Христос возвышается, чтобы славился Крест, но воздвигается Крест, дабы прославился Христос. А Христос прославляется, дабы нас вознести с Собою. Посему когда воздвигается Крест, тогда с ним совозвышается и дух благочестивых. Прославляется Христос, и с Ним прославляются славящие Его», – говорит о сегодняшнем дне великий право-

славный подвижник и богослов, святой Андрей Критский. Итак, Крест есть выражение, орудие и символ славы Христовой, через которую прославляется и весь род человеческий, Им спасенный. Это орудие и символ искупительных страданий и смерти Спасителя, а для нас – спасения. А наступающий праздник – важнейшее напоминание об этой славе и спасении.

«Достоинно и праведно поклоняться Кресту Христову! – восклицает святитель Ростовский Димитрий в своем Слове на Воздвижение Креста. – Ибо этим благословенным деревом "смерть умертвися" и "живот даровася". Первым деревом райским мы умертвились, деревом же крестным получили жизнь. Первым изгнаны были из рая, вторым же, как по лестнице некой, восходим на небо. Первым победил нас враг, этим же благословенным деревом Креста Господня мы побеждаем врагов наших. А потому дерево это благословенное достойно почитания. Если то оружие, которым некогда Давид победил и обезглавил Голиафа, было в великом почитании и с честью сохранялось за алтарем в храме Соломоновом, то тем более достойно почитания и поклонения оружие крестное, которым Христос Господь победил не человека Голиафа, а Голиафа адского – диавола со всем его воинством».

Святителю вторит и другой великий пастырь, святой праведный Иоанн Кронштадтский, в своей праздничной проповеди:

«Крест есть Божественная слава Христа, искупившего в нем мир, падший в глубину погибели, разрушившего проклятие человечества и исходатайствовавшего ему благословение Отца Небесного, победившего смерть нашу и даровавшего всем воскресение из мертвых».

Отсюда видно, что Крест Христов – символ славы, символ победы. Но символ, на первый взгляд, странный, парадоксальный для падшего человеческого ума. Как это орудие мучительной казни может быть «славным», а тем более – приносить славу Тому, Кто был истязаем с его помощью? Разве не стоило бы, наоборот, предать проклятию и забвению крест, на котором люди мучили Бога?

Несомненно, мы, и вообще современные люди, как верующие, так и неверующие – далеко не первые, кто задается подобными вопросами. Неслучайно и сегодняшнее апостольское чтение посвящено этой парадоксальной «проблеме Креста»: *Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы* (1 Кор. 2, 6–8).

Обратившись же к предыдущей главе того же Послания святого апостола Павла к Коринфянам, мы найдем там и куда более прямые и жесткие слова: *Слово о кресте для поги-*

бающих – безумие... Ибо и иудеи требуют чудес, и Эллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Эллинов безумие; для самих же призванных, Иудеев и Эллинов, Христа, Божию Силу и Божию Премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немоющее Божие сильнее человеков (1 Кор. 1, 18, 22–25).

Действительно, у жителей древнего Средиземноморья «распятый Бог» должен был вызывать в лучшем случае недоумение. Ведь казнь через распятие считалась у римлян самой позорной: ей подвергали только рабов (которых римляне вообще не считали полноценными людьми) и особо тяжких преступников из числа тех, кто не был римским гражданином (гражданина же подобному позору не могли подвергнуть ни при каких обстоятельствах, хоть покушайся он на самого императора – вот каково было отношение к крестной казни!). Грубая, отвратительная смерть на кресте в тяжких муках не имела ничего общего и с той возвышенной философией самых разных направлений, что в те годы была популярна среди греко-римской интеллигенции. У простого народа «страдающий Бог» еще мог, пожалуй, вызвать какие-то чувства сострадания – ведь были же популярны мифические культы языческих богов Осириса и Диониса, жестоко растерзанных, а затем воскресших, – но позорный крест вместо романтического в своей первобытной жестокости разрывания, или, к примеру, гибели в пламени или стандартного

усекновения головы моментально сводил эти чувства на нет. Да к тому же – что это за Бог, который, пусть и чудесно воскреснув, даже не потрудился наказать своих обидчиков, восстановить, так сказать, справедливость? Нет, какой-нибудь культ Аттиса и Кибелы и ярче, и интереснее, и гораздо понятней и ближе сердцу простого земледельца или пастуха!

Что же касается иудеев, то римская казнь на кресте должна была напоминать ветхозаветному сознанию повешение – также казнь весьма позорную: *Если в ком найдется преступление, достойное смерти, и он будет умерщвлен, и ты повешишь его на дереве, то тело его не должно ночевать на дереве, но погребти его в тот же день, ибо проклят пред Богом (всякий) повешенный (на дереве), и не оскверняй земли твоей, которую Господь Бог твой дает тебе в удел* (Втор. 21, 22–23).

Итак, согласно человеческой логике, прославиться через крест было никак невозможно. И все же это произошло! Разве не удивительно, что именно «парадоксальное», непонятное древнему средиземноморцу любого происхождения христианство в конце концов победило в этих краях? Ведь все популярные и общепринятые языческие культы «страдающих божеств», гораздо более понятные и удобные, отцвели достаточно быстро, а «непонятное» христианство процвело, несмотря на все гонения. Может быть, дело именно в том, что христианство вовсе не очередной «культ страдающего божества», как неоднократно пыталась нас убедить совет-

ская атеистическая пропаганда (в основном, надо сказать, крайне невежественная и некомпетентная даже с чисто светской – религиоведческой точки зрения), а подлинное Божие дело, исполнение обещаний, данных некогда Богом ветхозаветным пророкам?

Да, иногда Божественные обещания исполняются подчас совсем не так, как мы себе это можем представлять. Потому что Божественная логика и Божии законы – неизмеримо выше и разумнее наших.

Для нас, спасаемых, [распятый Христос] – сила Божия, – продолжает свои слова о Кресте апостол Павел. – Ибо когда мир мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу безумием проповеди спасти верующих (1 Кор. 1, 18, 21).

Распятие Спасителя – далеко не первый пример, когда Божественная логика и спасение казались человечеству странными, парадоксальными. Вспомним, например, каким образом пророк Моисей спас свой народ в пустыне от укусов ядовитых змей:

И сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив (Чис. 21, 8–9).

Не правда ли, странно? Люди гибнут от змей, а Господь предлагает им, чтобы спастись, смотреть на то, что их уби-

вает!

Но разве не так же, много сотен лет спустя, Сам Господь победил вечного змея – смерть – Своей собственной смертью?

Как Моисей вознёс змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную, – говорит о Себе Христос (Ин. 3, 14–15), ибо на Своем Кресте Господь «Смертию смерть поправ», как поем мы каждую Пасху.

А вот и другой пример, уже упоминавшийся здесь: битва Давида с Голиафом. Иудеи, наверное, надеялись, что Господь пошлет им избавление от филистмлян и победу над их наглым и грозным воином, но, возможно, они ожидали, что это избавление придет либо в виде чуда, какого-нибудь грома и молнии, либо в виде могучего воина, еще более сильного, чем филистимлянин Голиаф. Кто мог подумать, что одолеет непобедимого Голиафа и принесет победу иудейскому войску простой невзрачный пастушок, даже не достигший еще возраста мужчины? Мальчик, не умеющий даже носить доспех, а не то что обращаться с луком или мечом? Младший сын небогатых родителей, которого старшие братья, как это часто бывает в больших крестьянских семьях, вечно посылали исполнять за них самую скучную работу? А несколько позже именно этот жалкий пастушок – а не кто-нибудь прославленный, богатый или знатный – будет поставлен царем Израиля, прославит свой народ и станет родоначальни-

ком грядущего Спасителя...

Сила Моя совершается в немощи (2 Кор. 12, 9), – говорит Господь. И Крест – такая же парадоксальная победа Бога и христианства, какой была победа юного пастушка, будущего великого царя и пророка Давида. Как некогда Бог вернул Своему народу былую славу, и даже увеличил ее через самого скромного из их числа, так и теперь Он восстановил первозданную славу всего человечества через Свое крайнее уничтожение.

«Как Голиаф гордился и думал, что нет никого у израильтян, кто бы мог победить его, и, однако, был побежден и обезглавлен кротким и юным Давидом, чтобы понести больший позор, так и прегордый диавол гордился и думал, что его победить никто не может, ибо он побеждал всех людей от Адама и до самого пришествия Христова. Как супостат, когда он побеждает наиболее сильных и храбрых воинов какого-либо царя земного, скорее побеждает и остальных его воинов: одних убивает, других преследует, иных берет в плен, – так и супостат рода человеческого – диавол, победив сначала в раю крепких, как созданных руками Божиими и потому не столь склонных и подверженных греху, прародителей наших Адама и Еву, остальных людей побеждает легче: одних убивая грехами и беззакониями, других преследуя и поработывая, иных отводя в плен... Говоря кратко, никто из людей не мог противиться ему, пока Христос Господь не был распят на древе крестном и, как кроткий Давид, Своим распятием

не победил его», – говорит святитель Димитрий Ростовский об этой парадоксальной на первый взгляд, а на деле великой в своей мудрости Божией логике.

Иисус Христос, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца, – учит нас и святой апостол Павел (Флп. 2, 6-11).

И благодаря этой небесной логике Крест Сына Давидова, подобно некогда Давидовой праще, из жалкого орудия становится оружием вечной славы. Он был непонятен и даже презираем для многих великих мирских мудрецов, властителей и воинов века сего – но именно через него, а не через их силу и мудрость пришло в мир спасение.

«Если бы не было Креста, то и Христос не был бы распят. Если бы не было Креста, то и Жизнь не была бы пригвождена к дереву. А если бы Жизнь не была пригвождена, то не истекли бы из ребра потоки бессмертия – кровь и вода, очищающие мир, рукописание греха не было бы разодрано, нам не была бы дарована свобода, мы не стали бы наслаждаться деревом жизни, не отверзся бы для нас рай, пламенное, обращающееся оружие не отступило бы от Эдема, и разбойник

не сделался бы обитателем рая... Если бы не было Креста, смерть не была бы поправа, ад не был бы опустошен, и враждебный змий не был бы умерщвлен. Посему Крест – великое и драгоценное стяжание! Великое потому, что через него явлены великие благодеяния, тем более великие, что чудеса и страдания Христовы одержали победу над всею вселенною. Драгоценное, поскольку Крест служит знаменем страданий Христа и Его победы. Страданий: ибо Он добровольно вкусил на нем смерть. Победы: ибо им поражен диавол, побеждена смерть, веревки ада сокрушены, и Крест соделался общим спасением для всего мира», – говорит об этом святой Андрей Критский.

И совсем не случайно обретение и воздвижение Честного Креста, этого знамени вечной победы Бога, произошло вскоре после окончания вековых гонений, которые должны были бы погубить Церковь, но лишь еще больше прославили и укрепили ее. Это все та же Божественная, парадоксальная для мирского ума логика, все то же знамение «силы в немощи». Ибо *сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее* (Мф. 10, 39), – говорит об этом Господь Иисус Христос. Христианские мученики, не желая отречься от Христа, всходили на уготованный им людьми крест – иногда в самом прямом смысле этого слова, – умирали на нем и... победили. Ибо по богодухновенным словам святого апостола Павла, *Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог,*

чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы было, как написано: "хвалящийся хвались Господом" (1 Кор. 1, 27–31).

Да, дорогие мои, в этих последних словах заключается еще один важный урок Креста Господня, воздвижение которого мы будем с вами праздновать уже завтра. И этот урок – в том, что никакие виды превозношения и гордости, даже «гордость благочестием», не может быть совместима с христианством.

Действительно, может ли гордиться и превозноситься над прочими людьми человек, почитающий Крест, поклоняющийся Распятому, спасенный через крайнее уничижение (по-гречески «кеносис»)?

Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что понимает и знает Меня, что Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь (Иер. 9, 23–24).

Это не значит, конечно, что мы должны ненавидеть ум, силу, благополучие и тому подобные вещи или стремиться к всеобщему презрению в свой адрес. Разве можно презирать

кого-либо, кого любит Сам Бог – а Он, несомненно, любит каждого человека, в том числе и нас? Но нельзя относиться к другим, пусть даже неверующим и язычникам, как к людям второго сорта – ведь единственный законный предмет гордости для христианина состоит в том, что он поклоняется Господу, а пока еще неверующие люди точно так же некоторое известное одному лишь Богу время спустя могут познать Евангелие и, войдя в Церковь Христову, быть спасены; да и сами мы обрели спасение отнюдь не по своим заслугам, а страшной ценой уничтожения и мучительной смерти Творца Вселенной.

Что же касается ума, здоровья, земных благ – это дары от Господа, и за них надо благодарить Его, а не отвергать со словами «что это Ты мне, Господи, дал, забери немедленно назад!». Этому христианство не учит. Но и относиться к ним как к неотъемлемой собственности, предназначенной для исключительного личного пользования мы также не имеем права, ибо призваны обращать их на пользу ближним, служа им по мере сил этими дарами. И за то, как мы их использовали, мы дадим в свое время ответ на Суде Божиим. Но нельзя превозноситься своими земными силами перед другими людьми, ставить себя выше братьев и сестер, у которых этих сил по каким-то причинам оказалось меньше, – ведь все это в конечном итоге не имеет никакого значения у подножия Креста. Или, вернее, имеет значение лишь постольку, поскольку ведет к Тому, Кто через распятие на кре-

сте даровал нам спасение и вечную жизнь. Если наши земные таланты служат Богу, то это прекрасно и ценно в Божьих очах, но хвалиться самими талантами при этом так же смешно, как художнику хвалиться кисточкой и палитрой, а не написанной с их помощью картиной. Если же мы направляем данные Богом таланты исключительно на земные цели или, хуже того, начинаем через них нести в мир зло и грех, то они не имеют вовсе никакой цены, и хвалиться тут подавно нечем.

Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу (Притч. 21, 30), – сказал еще древний мудрец Соломон, и слова его справедливы и по сей день. Особенно сегодня – у подножия Креста, этого символа и знамени парадоксальной Божией победы, навсегда разбившей все хитроумные планы зла и смерти.

Будем же, дорогие братья и сестры, взирая на этот Честной и Животворящий Крест, обращаться всеми помыслами к Тому, Кто через него даровал нам спасение, и будем следовать Его вечной Божественной премудрости, а не преходящим и изменчивым законам и расчетам мира сего! И тогда, несомненно, мы вместе с Ним обретем победу силой Распятого на нем, ибо Ему подобает слава во веки веков.

Аминь.

СЛОВО В СУББОТУ ПРЕД ВОЗДВИЖЕНИЕМ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Спасительный смысл тайны Креста

Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей.

1 Кор. 2, 6-7

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Дорогие во Христе братья и сестры!

Тайна Креста до начала времен была предрешена на Троическом Совете Божиим. Все обычные человеческие понятия опрокидываются этим Таинством Таинств. Слава достигнута через позор. Рабство превращено во владычество. Владычество и гордость диавола и мира ниспровергнуты смирением и уничтожением. Смертью побеждена смерть. Темная гробовая пещера стала вратами рая. В величайшей слабости чело-

веческой плоти явлено Всемогущество Божие.

Драгоценный дар любви Божией – свободу воли первые люди обратили во зло, нарушив верность Небесному Отцу. Пали созданные для непорочности Адам и Ева, и их грехопадение исказило облик Вселенной. Происшедшее от них человечество сделалось «родом прелюбодейным и грешным», проклятым племенем рабов соблазнителя-диавола. Потомки первого Адама стали неспособны к Божественной чистоте, делающей людей детьми Всевышнего. И тогда явился Новый Адам – Господь с Неба.

Страшное Таинство! Сын Божий оделся в человеческое тело и ступил на землю. Он мог бы явиться в ослепительном сиянии, в огненных бурях, поднять на дыбы недра континентов и глубины океанов. Он мог бы сойти по воздуху в окружении неисчислимого воинства светозарных Ангелов. Все это будет при скончании века, при Втором Его славном Пришествии. Но на этот раз ничего этого не было, но было другое. Устало и скорбно, оплеванный и избитый шел Господь к цели Своей земной жизни – к Кресту.

Сын Божий – Сын Человеческий шел на Распятие, а вокруг хохотали богоубийцы. Потом, когда апостолы начали проповедовать Распятого, над ними смеялись эллинские мудрецы. Все эти людишки – императоры и прокураторы, первосвященники и военачальники – считали себя хозяевами мира. Все эти смертные – философы и ораторы, фарисеи и книжники – думали, что их умишкам открыты все тайны

земли и Небес. Они были горды, эти люди. Уж они-то ни перед кем бы не унизились, разве что их принудили бы к этому силою. Им было совершенно непонятно: как Великий Бог мог принять для Себя казнь, предназначенную для уголовников и мятежных рабов?! Тайна Креста осталась недоступна гордецам и была, как писал святой апостол *соблазн для иудеев, безумие для эллинов* (1 Кор. 1, 23). Из непонимания родилась ненависть. Иудеи начали клеветать, язычники – пытками и казнями преследовать верующих в Распятого Богочеловека. Но никакие гонения, ни сама смерть не были страшны христианам – тем, кто познал тайну Креста.

Чем перед Владыкой мироздания было собрание человеческих царствований, регалий, богатств, умствований и разных амбиций? Какую цену имеет это в очах Всевышнего? Конечно, Всемогущий Бог с легкостью мог заставить всех, кто тщеславился земной суетой, склониться перед Его Божественной мощью. Но Господь не хотел насиловать свободную человеческую волю. Любвеобильный Создатель желал от людей не раболепия, а ответной любви. Видите – чего желает Бог от нас? Ответной любви к себе! А она невозможна без любви к ближним. Не мирского величия, не напыщенности и стремления к высоким местам и почестям, а любви во смирении. И потому Бог как бы откладывает в сторону Свое грозное могущество, обращаясь к нам, чтобы нас спасти. И тем не менее и *немудрое Божие премудрее человека, и немоющее Божие сильнее человека* (1 Кор. 1, 25). Не вла-

стью и могуществом – Своими страданиями и Кровью звал к Себе людей Христос Спаситель. Может ли любящий сделать для любимого больше, чем умереть за него? И вот чудо любви Божественной – Господь стал одним из нас, страдал за нас, умер ради нас. Бог Человеколюбец сделал все, чтобы заблудшие люди опомнились от мирского забвения гордости и взаимного соперничества и вернулись в спасительную Его любовь.

Пречистый Иисус – Вочеловечившийся Сын Божий – Творец мира, и Своею Кровью на Кресте омывающий нашу нечистоту, – каменное сердце надо иметь, чтобы не содрогнуться, не оплакать это зрелище! Создатель умирал, чтобы спасти от вечной смерти изменивших Ему созданий, – сожженную совесть нужно иметь, чтобы не раскаяться в своей измене! Сын Божий стал доступен состраданию всех, кто не окончательно утратил способности сострадать и любить. Слабый, задыхающийся, окровавленный Господь на Кресте – нет, это не повеление, это мольба Всевышнего о любви человеческой. Крестом, пламенем неизъяснимого милосердия Своего желал Человеколюбец растопить вековую мерзлоту людской злобы. Премудрость Божия явилась жертвенной любовью Его – вот тайна Креста.

Христос сделал все, чтобы могли прозреть даже духовные слепцы. *Род лукавый и прелюбодейный* (Мф. 12, 39) хотел чудес и знамений, – Он дал им эти чудеса: исцелял, изгонял бесов, воскрешал мертвых. Человек не мог делать то-

го, что совершал Богочеловек. Каждый, имеющий хоть каплю разума мог понять, откуда Он и Кто Он. Сам Иисус во исполнение древних пророчеств называл Себя Сыном Человеческим, – то было наименование Спасителя мира. Однако иудейским гордецам хотелось, чтобы Мессия использовал Свою Божественную силу так, как сделали бы они на Его месте: затопил бы землю кровью врагов, обратил в рабство народы, захватил все земные богатства. Но Он пришел кротким, смиренным, любящим – и они не желали Его узнавать и принимать. Лицемерная иудейская верхушка только внешне поклонялась Богу Истинному, а в душе уже давно предалась идолищам тщеславия, наживы, мщениия. Учение Божественной любви явилось живым обличением этих лицемеров. Лжеправедники мучительно завидовали Единому Безгрешному. «Сыны погибели» возненавидели Сына Божия и распяли Его.

Божественное смирение вступило в противоречие с культом силы. Все великие чудеса Иисуса Христа сразу были забыты, когда толпа увидела Его на Кресте. «Горе слабым!» – вот закон падшего мира. Сборище неблагодарных иудеев, которых Христос исцелял от болезней и учил добру, насмеялось над поверженным, как им казалось, простым Учителем праведности. Премудрость Господня оставалась скрыта от жестокосердых.

Кульм земной власти противился *Царству не от мира сего* (Ин. 18, 36), которое проповедовал Спаситель. Узколобые

политиканы не могли вместить мысли о Царе, Который не подминает под Себя народы, а хочет владычествовать только в любящих Его сердцах. Римский наместник Понтий Пилат своей иронической надписью на Кресте *Иисус Назорей, Царь Иудейский* (Ин. 19,19) против воли высказал истину. Итак, *Премудрость Божию никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы* (1 Кор. 2, 8).

Образ Божественного странника, не имеющего, где преклонить голову, бесконечно далеко отстоит от культа земного богатства и низменных наслаждений. Душам, ослепшим в служении «золотому тельцу», ожиревшим в удовлетворении «похотей плоти», было не легче понять и принять крестное самоотвержение Господне, чем *верблюду пройти сквозь игольные уши* (Мк. 10, 25).

В океане премудрости Всевышнего жалкой каплей исчезал культ человеческого рассудка. Иудейские книжники и эллинские философы, эти древние «образованцы», и впрямь возомнили себя богами, знающими добро и зло.

Но на деле все их мысли, как мухи, бились в паутине земных представлений. Вот почему собрание греческих лжемудрецов, как над басней, насмехалось над апостольской проповедью воскрешения мертвых. *Где мудрец? где? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?* (1 Кор. 1, 20).

Так перед Крестом Христовым пали во прах кумиры пре-

ходящей власти и славы, человеческой мудрости, временных богатств и плотских удовольствий. Премудрость Божия разрушала Вавилонскую башню самолюбования, нагроможденную людской гордыней.

Божественная тайна Креста оставалась недоступной гордым и жестоким. Это Таинство Таинств открывалось смиренным «простецам», кающимся грешникам. Но эти простые люди обладали высшим – духовным, угодным Господу разумом, ибо знали собственное недостоинство пред Всесовершенным Создателем. Задыхаясь в трясине мирского зла, они молили Всевышнего о прощении своих грехов и заблуждений и с ликованием приняли весть Божественного милосердия – прощение пришло! Восторг смирившихся и помилованных, их пламенная вера, надежда, любовь, которыми они встретили Спасителя, – это проложило им путь к высшему знанию. Мудрость ума последовала за мудростью сердца. И тогда духовному взору «малых сих» за крестным самоуничижением Христа предстала неизреченная слава Божия. «Вижу Крест и страдание, а разумею силу, слышу раба, а поклоняюсь Владыке», – говорит блаженный Феофилакт Болгарский. Верящие, надеющиеся, любящие стали избранным родом христианским – теми «совершенными», что познали откровение, бывшее до времени скрытым даже от небесных Ангелов.

Что же принес на землю Сын Божий, ставший Сыном Человеческим? В чем смысл страданий и смерти Его, страшной

Крестной Жертвы? Чем одарил людей Распятый Спаситель? Неисчислимы и дивны дары человечеству от Бога Вселюбящего и Всемудрого.

Подобно чумной заразе, грехопадение Адама отравило всех его потомков, все поколения рода человеческого. Каждый уже «рождался в беззаконии», в каждом сердце таились и прорастали семена древней скверны. По слову святителя Григория Паламы, «Если бы не было силы Креста, никто никогда не смог бы примириться с Богом. Потому что после прародительского, совершенного в раю преступления грех ожил, мы же умерли и прежде смерти тела подверглись смерти души, которая заключается в удалении души от Бога. Та жизнь, которой мы жили после преступления, была жизнью по плоти и жизнью во грехе; грех же не покоряется Закону Божию, да и не может; так и живущие по плоти не могут угодить Богу. Крест Христов есть упразднение греха. Посему и некто из наших богоносных отцов, будучи вопрошен одним из неверных: неужели он верит в Распятого? – ответил: да, в Распявшего грех».

Наследством роду людскому от ветхого Адама была неизбежная нечистота, разлучавшая нас с Пречистым Небесным Отцом. Для спасения человечеству необходимо было новое рождение и новое родство. Ради этого свершения явился Новый Адам – по бесконечному милосердию Своему Им стал Сам Сын Божий. Вочеловечившись, Он принес людям возможность духовного рождения, очищения от первородной

порчи в водах Святого Крещения. И еще несравненно большее даровал христианам Пречистый Богочеловек – принял их в кровное родство с Самим Собою через вкушение Своего Пречистого Тела и Крови в Таинстве Евхаристии, в котором мы становимся сотелесниками Христу, и в итоге даже «богами по благодати». Таков был Божественный плод, вызревший на Кресте.

(Отметим, кстати, что современные еретики-протестанты называют Таинство Причащения только благочестивым символическим обрядом. Это богохульство, поругание Крестной Жертвы Христовой. Так, лукаво мудрствуя, эти лжехристиане отвергают для себя спасительное родство с Новым Адамом – Христом, остаются в погибельной нечистоте, унаследованной от Адама ветхого.)

Итак, прельстившись лукавыми посулами змия-диавола, Адам и Ева поработили себя и своих потомков этому жесточайшему хозяину. Дьявол взнуздal падших грязными удилами греховных страстей, сковал их души цепями мерзких вожделений, заразил их умы погибельной гордыней – и повлек сквозь фальшивый блеск земных услад и ложного богопочитания в свое жуткое обиталище, на вечные пытки, которыми тешится этот враг рода человеческого. Наши грехи, ведущие в ад, – это своего рода оброк, налог, «барщина», которую мы платим сатане. Крест же Христов освободил людей от рабствования лукавому, от «работы вражией».

Дух злобы, повелевающий грешниками, не имел никакой

власти над Единым Безгрешным – Господом нашим Иисусом Христом. Однако в безмерной жадности диавол как бы разинул пасть и на Спасителя. Дьяволу очень хотелось иметь в своих руках эту особенную человеческую душу, творившую множество небывалых чудес. Ибо все души людские после грехопадения Адама и до Искупления Христова попадали в той или иной мере в ад – место обитания диавола. Однако диавол не мог постичь всей глубины Божиего Домостроительства. Ибо под видом действительно страдающей и слабой человеческой плоти Спасителя скрывалось могущественное Божество Его как Сына Божия. Ибо Он – Сын Божий, ставший Сыном Человеческим, не перестав быть Сыном Божиим. Поэтому диавол руками своих прислужников довел Его до позорной казни, а затем с адским хохотом упивался смертными мучениями Богочеловека. Но князь тьмы словно «подавился» Крестом Христовым. Царство мрака и мерзости было прожжено насквозь и разрушено Пречистым Божественным Светом, Который оно по ошибке покусилось вобрать в себя. Хищные лапы диавола разжались, выпуская и теряя нестерпимую для него Крестную Жертву – человеческую душу Христа, соединенную с Его Божеством, а вместе с тем и власть над искупленным Жертвенной Любовью Спасителя человечеством. Так Христос Искупитель выкупил нас Своею Кровью из-под владычества вселенской злобы. Диавол утратил право повелевать людьми, с тех пор он может только обманывать, соблазнять и совращать их. Человек стал

свободен: свою волю он может внять нашептываниям дьявольского коварства и снова впасть в погибельное рабство – или добровольно склониться под «легкое бремя и благое иго» Человеколюбца Христа, ведущего Своих последователей к вечному счастью в Небесном Царствии.

С Крестом Христовым связана также и победа над смертью, которую мы в особенности празднуем на праздник Пасхи раз в году и каждый седьмой день недели – в воскресный день в течение всего года. Да, смерть была естественным следствием Адамова грехопадения. Созданные и поддерживаемые Богом Живым, люди отлучили себя от Живодавца, и для них источник жизни стал иссякать. Но, как и грех, смерть пала во прах перед Крестом Безгрешного Христа, Господа Животворящего. Пройдя сквозь «сень смертную», Сын человеческий разорвал и эту завесу, скрывавшую от духовных взоров людей будущую жизнь. «Воскрес Христос! Воистину Христос воскрес!» – эта счастливейшая весть сделала для верных нестрашным древнее пугало смерти. Христиане с тех пор осознали врата смертные не как конец существования или как начало жизни в преисподней, но как желанное рождение к блаженной вечности, возвращение в Небесное Отечество, временное разлучение с телом ради новой жизни.

Подвиг Христа Искупителя простерся не только на настоящее и будущее, но и на прошлое человечества. Распятый Богочеловек Своей душой, соединенной с Божеством, сошел

во ад – и Крестом Своим разрушил врата преисподней. Так вышли из мрака к изначальной красоте и непорочности души первых людей, наших прародителей Адама и Евы. Так перешли в Небесное Царство души древних праведников, и в ветхозаветных сумерках взывавших к Богу Истинному. Так до Страшного Суда остаются незамкнутыми двери адских темниц – и живущие на земле христиане могут простирать свою любовь к умершим ближним в загробный мир – молиться за них дома и в церкви, подавать за них милостыни и творить добрые дела в их память и все это, а главное – Жертва Христова и Божия милость могут ослаблять мучения душ усопших грешников или даже вовсе освобождать от них, в зависимости от тяжести совершенных грехов. В Священном Предании и истории Церкви немало примеров того, как Всещедрый Господь по молитвам верных, по предстательству Церкви Христовой дарует прощение и всерадостную Небесную жизнь даже не успевшим покаяться, обрЕКшим себя аду грешникам. Так даже жуткое княжество тьмы осеняет светом надежды Всепобеждающий Крест Спасителя.

Крестной Жертвой, принесенной Сыном человеческим за грехи всех людей, была умиловивлена Небесная справедливость. Преступление требует искупления, но ни один смертный – сам прегрешающий и виновный – не мог искупить чудовищного преступления людского богоотступничества, того предательства, которое человечество в лице своих прародителей совершило по отношению к Небесному Отцу. Но са-

мопожертвование Невинного и Пречистого, Крестная Жертва Божественного Сына – такое приношение покрывало все бесчисленные людские беззакония, примиряя с людьми Всеправосудное Троическое Божество. В нечеловечески жуткий Голгофский час Иисус Христос перестрадал Один за нас всех, умер Один, чтобы все мы могли воскреснуть к вечной жизни в Боге Вселюбящем.

«Пострадал Христос Безгрешный, чтобы получил прощение Адам согрешивший. Для этого вместо древа познания был Крест, вместо ног, которыми прародители ступили на путь греха, подойдя к запрещенному дереву, и вместо протянутых рук их, к запретному плоду были пригвождены ко Кресту непорочные ноги и руки Христовы, вместо вкушения плода было вкушение желчи и оцта, и вместо смерти Адама – смерть Христа», – говорит преподобный Симеон Новый Богослов.

За бесчисленное множество ног, спешивших преступными тропами, за неисчислимое множество рук, совершавших насилия и непотребства, с хрустом вонзились гвозди в руки и ноги Непорочного Спасителя. За невероятное множество ртов, обжиравшихся непотребными лакомствами, изрыгавших ложь и клевету, оравших от гнева и ненависти, вкушали Пречистые уста Жизнодавца тошнотворную горечь желчи и укуса. За несметное множество сердец, одолеваемых злыми страстями, пронзило копьё римского палача ребро Христово. За мириады голов, одержимых мерзкими замыслами

и лукавыми умствованиями, язвил терновый венец Пресветлое чело Иисуса. Своим Воплощением Сын Божий упразднил первородную порчу, Подвигом безупречного жития – показывал пример жизни Своим последователям, Крестным подвигом Искупитель брал на Себя тяжесть Адамова греха и всех проистекших из него беззаконий человечества – настоящих, прошлых, грядущих. То была окончательная победа Сына Божия над грехом. Теперь самые страшные человеческие падения были искуплены Пречистой Кровью и любому падшему, чтобы получить прощение Всевышнего, достаточно стало лишь искренних покаянных слез и вхождения в Тело Христово – Его Святую Церковь через принятие Таинства Крещения. Недаром первым из всех людей был вознесен в рай распятый рядом с Христом благоразумный разбойник, одним мгновением покаяния омывший всю кровавую грязь своей прежней жизни. По слову преподобного Исаака Сирина, «Сын Божий претерпел Крест – потом мы, грешные, будем смело полагаться на покаяние».

Крест есть преславное знамя победы Господней над всеенской злобой и ее исчадьями – грехом, смертью, адом. Крест есть всерадостное знамение примирения Небесного Отца с заблудшими людьми. Крестом увенчалось славословие ангельского хора, приветствовавшего сошествие на землю Сына Божия: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2,14).

Но почему же так грозно звали обращенные к ученикам

слова Христа Спасителя: *Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч* (Мф. 10,34)?

Светоч Креста озарил падший мир сиянием Божественной любви. Но и в искупленном мире множество людей продолжают обращать свою свободную волю во зло. Не окончена битва Господня со вселенской злобой, и яростно ополчаются «сыны погибели» – прислужники дьявола на «сынов Света» – последователей Христовых. В этом сражении Крест становится мечом Божиим.

Первыми в ряды врагов Спасителя встали гордые иудейские верхи – книжники и фарисеи. Они воспротивились не только Божественному смирению, но и силе Божией, явленной в Воскресении Христа. Предивное чудо Воскресения Господня есть неоспоримый исторический факт, засвидетельствованный не только христианами, но и во враждебном стане – в трудах языческих и иудейских ученых, современников события (так что в новые времена даже один из «отцов» воинствующего материализма – Фридрих Энгельс вынужден был признать реальность Воскресения Иисуса). Многим людям – и иудеям, и римлянам – являлся Воскресший Христос. Книжники и фарисеи раньше и лучше других поняли, Кого они распяли: въяве сбылись древние пророчества, которые иудейская верхушка знала наизусть, – рассказ римских стражников, бывших у Гроба Господня, не оставлял никаких сомнений в том, что Воскресший есть Истинный Мес-

сия. Однако богоубийцы и тут не ужаснулись, не раскаялись в чудовищнейшем злодеянии. «Сыны дьявола» дошли до последних степеней бесстыдства, продолжили свое противление Всевышнему. Пытаясь замести следы гнуснейшего в истории преступления, перед лицом очевидности лукавые вожди иудеев стали лгать своему народу, вовлекая его с собою в бездну погибели. Появились писания Талмуда с грязной клеветой на Иисуса Христа, дополнявшие (вернее, перечеркивавшие) Откровение Ветхого Завета. И это они, лютые христоненавистники, распространяли дикий вымысел о «тайных оргиях» последователей Сына Божия и натравили языческих фанатиков на христиан – спровоцировали императорский Рим на свирепые гонения против верующих в Бога Истинного. К «обновленному» иудаизму, переродившемуся, по сути, в новую, не похожую на прежнюю – ветхозаветную, религию, привилось чернокнижие Каббалы. (То был исток появления откровенного сатанизма, adeпты которого от зрелища «лежащего во зле мира» пришли к безумному утверждению: «дьявол сильнее Бога». Веками дьяволопоклонство существовало тайно среди высших степеней масонства, теперь в США и других странах секты сатанистов уже действуют легально. Эти злобные глупцы, обманутые «отцом лжи», из практического расчета открыто встали на сторону врага рода человеческого и служат ему омерзительнейшими ритуалами убийств и блуда, а главное – своей уподобляющей их отцу гордостью.) Так некогда избранный Богом израиль-

ский народ сделался народом-отступником, но вместо одного изменившего и переставшего быть Богоизбранным племени были призваны к святой вере народы всего мира, объятые любовью Божественной, искупленные Крестной Жертвой Христовой. «Радуйся, Кресте, яко возсиявый на тебе, аки на свещнице, Свет Истинный вся концы земли светом Боговедения озаряет. Радуйся, яко ныне Восток и Запад Пострадавшего на тебе прославляет; радуйся, яко и ты, яко подножие Христово, вси вернии, возносяще, прославляют».

Крестное Слово оставалось «безумием и соблазном» для духовных слепцов. Долго упорствовали в своем невежестве идолопоклонники – и не просто упорствовали: три века подряд государственная машина языческой Римской империи пытками и казнями силилась уничтожить христианство. Но физическое насилие ничего не смогло сделать с духовным могуществом, которым Господь наделил верных.

Но и диавол не оставлял попыток свести на нет Христово учение и уничтожить Церковь. Гордыня – душетленный грех сатанин одолевал умы тех, кто тщеславился мудростью «века сего». Из этой среды выходили лжеучителя, носители коварного дьявольского замысла – исказить и извратить учение Христово. Лукавый враг знал, что малейшая примесь лжи к чистому источнику христианства сделает веру неспасительной. Многообразные, изощреннейшие ереси обрушивались на Церковь Христову во все века ее истории.

Так, еще в первом веке и далее появились так называемые

гностики, которые лукаво учили против Креста, что Сын Божий не имел настоящей человеческой плоти, но то, что видели апостолы и прочие современники Христа – было лишь фантомом, видимостью тела, но не самим телом. А если не было тела, то нечему было пригвождаться ко Кресту и умирать. Тем самым они отвергали Крест. За ними последовали манихеи.

В лживое мудрование о Святом Духе и мирскую гордыню ниспал папский Рим, подмяв под себя огромные епархии Запада. Потом протестанты с их жалким холодным рассудком дерзнули «критически исследовать» Божественное Откровение – и дошли до безумного отрицания чудес Господних, зримых и поныне. Затем появилось наукопоклонничество – верование в якобы безграничные возможности заведомо ограниченного человеческого разума. Протестантская «критика», сомкнувшись с низкопоклонством перед земной ученостью, породила тупую религию атеизма – веру в слепую игру стихий, из которой будто бы возникала Божественная гармония Вселенной; обещание «загробной» черной дыры небытия для бессмертной человеческой души, носительницы неуничтожимого образа Божия. Безбожный атеизм вылился в требование «земного рая» – свинство западной вседозволенности и яростное богоборчество большевиков. Но, взирая на Крест Спасителя, среди всех бедствий и искуплений выстояла Святая Православная Церковь, ибо помнят верные завет апостольский: *Не страшитесь ни в чем против-*

ников: это для них есть предзнаменование погибели, а для вас – спасения. И сие от Бога (Флп. 1, 28).

Кроме явных богопротивников и лукавых лжеучителей, во все времена существовала подобная засасывающей трясине масса равнодушных – людей с оземлянившимися сердцами. Эти несчастные в погоне за временными благами забывали о вечности. Не желая поднять головы над земными кормушками, возвыситься над мирскими интересами, они живо погребали свои души в нечистых удовольствиях или просто в суете. Для таковых очень удобным казался атеизм с его самообманом, отрицанием загробной кары за свои грехи. Но хотя они могли называться и христианами – только вера в их жизни стояла на заднем плане, была ограничена внешней обрядовостью и не затрагивала сердца. При этом такие обрядоверы были уверены, что «добрый Боженька» простит их мелкие грешки, не понимая, что вся их жизнь представляет собой грех страшный и смертоносный – попрание высшего призвания человека, поругание собственной бессмертной души, предназначенной Творцом для Небесного величия. Так они гибли для Царствия Божия, своей легкомысленной холодностью к делу спасения, своей страстью к мирской суете заражая и вовлекая в погибель других. В этом болоте таилась грозная опасность обмирщения Церкви, охлаждения Божественной любви даже среди избранных.

Однако, *не мир пришел Я принести, но меч* (Мф. 10, 34), – говорит Христос. Нет и не может быть примирения между

святостью и злостью, между Небесной истиной и ложью века сего. Не Милосердный Господь явился причиной длящейся битвы, а вселенская злоба, сочетавшаяся со злобой человеческой. Спасительный Крест становился мечом, отсекающим свет от тьмы – стремящихся к вечной жизни от закосневших в пагубе.

«Единомыслие не всегда бывает хорошо: и разбойники бывают согласны между собой», – замечает святитель Иоанн Златоуст. «Мир любой ценой» есть диавольская приманка. Насквозь фальшивы попытки гуманизма объединить народы призрачными «общечеловеческими ценностями». Ценность у человека только одна – его бессмертная душа, и за нее он должен сражаться против враждебных посягательств. Пропитана ложью идея «объединения церквей» на основе одной «веры во Христа»: как известно, и бесы веруют, то есть знают о бытии Всевышнего, но что может быть общего у Святого Христова Православия с коварной ложью ересей? Нет, не стальными мечами, не танками и пушками Господь призывает сражаться воинов Своих, но оружием духовным, словом Истины и стоянием в праведности призваны христиане биться с «духами злобы поднебесными» и их земными прислужниками.

Скальпель хирурга взрезает живое человеческое тело и – через боль и кровь – удаляет смертоносную опухоль. Так Крест – Меч Христовой любви в этом мире отсекает больное от здорового, зараженное и гибнущее от могущего спа-

стись. Этот врачующий удар может быть для человека очень болезненным, ибо порою разрубает живые, самые близкие родственные и семейные связи.

Вот слова Господни: *Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее* (Мф. 10, 35). Нет, Христос не восстает против священного почитания детьми родителей своих, не упраздняет естественную любовь между родными по крови. Но когда естественные пристрастия становятся стеной между человеком и Богом, они превращаются в преступление. Если кто-то из угождения другим людям, пусть даже отцу с матерью, попирает святые заповеди Господни или вообще отрекается от святой веры, то он не любящий друг и родственник, а жалкий человекоугодник. Такая «любовь» – фальшивка, ибо потворство и соучастие в злостии ближних губительны не только для души самого «любящего», но и для душ «любимых». Ведь не потачками заблуждениям, а своею верностью Господу христианин может просветить, вывести на путь спасения родных и друзей своих и тем явить истинную к ним любовь. А если они упорствуют, тогда сбывается строгое предостережение Писания: *Враги человеку – домашние его* (Мф. 10, 36).

Божественная любовь возвышается над естественной, смешанной со страстями любовью между людьми, как небо над землей. Спаситель говорит, что желал бы возжечь в мире огонь – это пламя Божественной любви. Всесовершенная, жертвенная любовь Господня требует от человеческого серд-

ца достойного отклика: *До ревности любит Дух, живущий в нас* (Иак. 4, 5). И сказал Христос Бог наш: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37). Это слово кажется жестоким и неподъемным тем, кто слишком дорожит земными привязанностями, но на деле оно ведет к созданию и укреплению прекраснейших человеческих союзов.

До ревности любит Дух, живущий в нас, но тем большую дает благодать (Иак. 4,5–6). Только через святое Боголюбие рождается истинная любовь людей друг к другу. Только Бог Жизнодавец – Источник любви чистой и совершенной. Прекрасны христианские семьи, где старшие и младшие «едиными устами и единым сердцем» служат Всевышнему, где семейный очаг становится домашней Церковью. Здесь царствуют целомудрие и нерушимая верность друг другу, здесь любящие в едином порыве, как бы одной душой устремляются к Небесному Царствию, здесь земное счастье делается предвестием счастливейшей вечности. Прекрасны иноческие общины, проникнутые братской любовью и обнимающие этой любовью весь мир, молящиеся о спасении всех ко Господу Человеколюбцу. Сыны и дочери разных стран и народов, дальние и ближние, христиане всего мира представляют собою единую Церковь Спасителя, великую любвеобильную семью детей Божиих. Даже смерть здесь не в силах разорвать узы человеческой любви: никто не забыт в церков-

ных молитвах об ушедших в мир иной. Молятся о живущих на земле блаженные Небожители, едины земная воинствующая Церковь и Небесная Церковь торжествующая.

Даритель вечной славы и счастья, Распявшийся за нас Христос требует самопожертвования и от верных Своих. *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее* (Мф. 10, 38–39).

Крест – словно Меч Христовой любви вторгается во внутренний мир человека «до разделения души и духа», отсекая «ветхого Адама» – страсти падшего человечества. Порою с болью и кровью, но должен христианин «отвергнуться себя», отказаться от многих излюбленных пристрастий, как бы сросшихся с душою, как бы составляющих саму эту душу. Нужно насилие над ленивой и сладострастной плотью, жаждущей только ублажаться, – в труде воздержания, поста и молитвы. Надо обуздать ум, лакомый до гордых и нечистых мечтаний, и сердце, вспыхивающее греховными страстями, – смирить их уздою страха Божия. Необходима победа над тщеславием и самолюбованием, оскверняющими каждое наше доброе дело. Последователи Христовы, подобно Ему, должны быть готовы смиренно претерпеть любой позор и унижение, наконец и страдания, и саму смерть. Нужна готовность к тому, против чего вопиет каждая клеточка нашего тела, – готовность мучиться и умереть за святую веру. Только тогда христианин становится достоин высокого сво-

его имени, имени последователя Христа Искупителя.

Святитель Григорий Палама говорит:

«Человек двойной: внешний, имею в виду – тело, и внутренний наш человек, именно душа. Когда внешний наш человек за Христа и Евангелие погубит свою душу, тогда-то, воистину, спасет и приобретет ее, доставив ей Небесную и вечную жизнь. Любящий же свою душу, но по причине любви к вещам временного мира не готовый за Христа и Евангелие погубить ее, лишит свою душу истинной жизни и предаст на вечное мучение. Как бы оплакивая такого человека и показывая весь ужас положения, Всемиловитый Владыка говорит: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16, 26). Ибо не сойдет с ним в гроб слава его, ни иное какое услаждение века сего. И земные цари берут с собою, когда идут на войну, лишь тех, которые готовы умереть за них. Так что же удивительного, если и Царь Небесный, обитавший на земле ради борьбы с врагом человеческого рода, ищет, чтобы именно такие люди следовали за Ним. Но земные цари не могут вернуть жизнь убитым на войне, ни вознаградить тех, которые положили свою жизнь за них. Ибо что получит от них тот, кого уже нет на свете? Тем же, которые в следовании Господу подвергли свою жизнь опасности, Господь воздает жизнь вечную. И вот земные цари ищут готовых на смерть ради них, а Господь Сам Себя предал на смерть за нас; нас же не ради Себя, но ради нас самих увещевает быть готовыми на смерть. Внешне

представляется, что смиряющийся во всем сам наносит себе бесчестье; что тот, кто бежит от плотских наслаждений, причиняет себе тяготу и боль, – но силою Божиею эти бедность и боль и бесчестье производят вечную славу и несказанное наслаждение и неоскудеваемое богатство и в настоящем веке, и в будущей вечности. Если же тело тянет вниз и настаивает на своем, то каждому должно стараться поднять его на высоту Креста».

Но почему же в мире, искупленном Кровью Христовой, оставлена свобода дьявольским ухищрениям и злой человеческой воле? Почему Всемогущий Господь не искоренил зла на земле сразу же после Крестной Жертвы? Почему оставлены страдания праведным и пусть временное, но торжество нечестивым? Таков путь премудрого Домостроительства Божия, чтобы верные, пройдя искус земных мук и напастей, закалившись и возрадив свои души в борьбе со злом, явились в Небесное Царство в зрелой силе и славе. Так неистовство злых сил Господь-Промыслитель обращает во благо, делая его средством для воспитания и расцвета праведных душ. Таким образом, земная жизнь есть словно испытательный срок, данный воинам Христовым, чтобы они засвидетельствовали свою верность Отцу Небесному. «Итак, не смущайтесь тем, что на земле будут брани и злоумышления. Когда худшее будет отсечено, тогда лучшее соединится с Небом», – говорит святитель Иоанн Златоуст.

Но где же тот мир на земле и благоволение в людях, о ко-

торых возвещала Рождественская ангельская песнь? Эти великие дары – в сердце каждого истинного христианина. Уже сейчас и здесь предвкушают верные Небесное блаженство, сохраняя высокий покой в любых испытаниях, наслаждаясь блаженным упованием и молитвенной беседою с Иисусом Сладчайшим – *и Любовь Христова объемлет нас* (2 Кор. 5, 14).

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Великое счастье – жить под знаком Креста в мире, искупленном жертвенной любовью Божией. Высокое блаженство – знать, как много возлюбил нас Господь, ради нашего спасения изливший Свою Пречистую Кровь. Так да пробудится в наших сердцах благодарная, пламенная любовь к Спасителю нашему, дабы соделались мы достойны любви Божественной.

Перед нашими духовными взорами открыта завеса вечности. Не «неведомо куда» стремимся мы сквозь злую суету этого мира, но грядем в объятия Небесного Отца. Это знание даровано нам Крестом Сына Божия, благоволившего стать Сыном Человеческим. В Кресте Христовом мы обретаем высший смысл жизни, твердую опору среди вихрей и бурь нынешнего существования. По слову преподобного Максима Исповедника:

«Все являемые вещи нуждаются в Кресте, то есть в том устойчивом состоянии, которое и составляет в них связь действий, осуществляемых в чувственном мире. Таинство Во-

площения Слова содержит в себе смысл всех загадок и образов Писания, а также знание являемых и постигаемых умом творений. Познавший Таинства Креста и Гроба Господня познает и цель, ради которой Бог первоначально привел все в бытие».

Прежде всех веков Вселюбящий Бог приуготовал людям величайшее благодеяние – спасение рода человеческого через страдания и Крест Сына Божия Единородного, усыновление нас через Пречистую Кровь и Распятое Тело Его. Эта тайна тайн Премудрости Всевышнего, превышающая разум ангельский и человеческий, была явлена нам просто и зримо, в смиренной и бесконечной любви Божественной, чтобы мы уверовали и спаслись для Царства Небесного.

Как непостижимо было для человеческого ума Таинство Крестной Жертвы прежде ее совершения, так превышает всяческое наше разумение то Божественное счастье, которое предназначил верным Вселюбящий и Всещедрый Отец Небесный. Воистину *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Так да воздвигнется в наших сердцах Животворящий Крест, которым Христос Бог наш проложил нам дорогу к блаженной вечности. И дабы достичь нам несравненной этой цели, воспоем ко зримому Светочу Любви Господней: «Светом благодати Божией, таинственне ти присущий, просвети наша душевная чувства, Кресте пресвятой, да тою озаряеми и наставляеми, не поткнемся о ка-

мень соблазна, но да возможем путем заповедей Божиих правошествовати во всей жизни нашей».

Богу же нашему слава во веки веков.

Аминь.

**СЛОВО В НЕДЕЛЮ
ПЕРЕД ВОЗДВИЖЕНИЕМ
КРЕСТА ГОСПОДНЯ**

**Крест – жизненный
ориентир христианина**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.